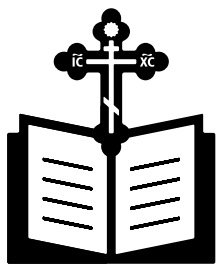

ISSN 2782-3725

НОВОСИБИРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ
ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

НОВОСИБИРСКИЙ ВРЕМЕННОК

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
НОВОСИБИРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ
№ 1 • 2024

Адрес редакции: 633103, Новосибирская
область, г. Обь, Военный городок, 127
Email: npds@yandex.ru
Сайт: dsnsk.ru

Учредитель и издатель: Духовная
образовательная организация высшего
образования «Новосибирская
православная духовная семинария»
Издается с 2020 года
Номер свидетельства
Роскомнадзора Эл № ФС77-81498
от 6 августа 2021 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Протоиерей **Павел Кизюн**, ректор Новосибирской православной духовной семинарии

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей **Борис Пивоваров**, доктор богословия

Иеромонах **Мефодий (Зинковский)**, доктор богословия, кандидат технических наук

Леонид Григорьевич Панин, профессор, доктор филологических наук

Протоиерей **Александр Реморов**, кандидат богословия

Вадим Викторович Журавлев, кандидат исторических наук

Иеромонах Платон (Флах), кандидат философских наук

Протодиакон Дмитрий Цыплаков, кандидат философских наук

Елена Леонидовна Сузрюкова, кандидат филологических наук

Евгения Владиславовна Комлева, доктор исторических наук

Марина Александровна Лукина, корректор

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

Зинченко Татьяна Елисеевна. Русские религиозные философы серебряного века о природе права.....	4
Солодкина Алия (Ия) Пайзынуровна. Два разночтения 129 (130) псалма.....	9
Егоров Арсений Александрович. Гимнографический обзор службы священномучеников Николая и Иннокентия, пресвитеров Новосибирских.....	22

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

Иерей Артем Ощепков. Архивные материалы как источник увековечивания памяти новомучеников и исповедников русской церкви на примере Каменской епархии.....	25
Коновалов Игорь Васильевич. Звонницы и колокольни в иконописи и настенной живописи России.....	29
Азарова Ольга Владимировна. Русская «колокольная» история XIV-XVI веков на миниатюрах лицевого летописного свода.....	34
Морозов Даниил Васильевич. Исторические события Новосибирской епархии при патриаршестве святителя Тихона (Белавина).....	41
Иванов Дмитрий Дмитриевич. Исторические события Иркутской епархии при патриаршестве святителя Тихона (Белавина).....	44

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

Цыплакова Светлана Михайловна, Цыплаков Дмитрий Анатольевич. Семейные ценности в контексте воспитания патриотизма.....	46
---	----

ИНФОРМАЦИЯ	50
-------------------------	----

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

УДК 340.12

Татьяна Елисеевна Зинченко

канд. культурологии, доцент, доцент кафедры философии, истории и права. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет водного транспорта», 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Щетинкина, 33;
зав. кафедрой гуманитарных дисциплин. Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Новосибирская православная духовная семинария Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви», 633103, Россия, г. Обь, ул. Военный городок, 127

РУССКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ФИЛОСОФЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА О ПРИРОДЕ ПРАВА

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды русских религиозных философов на природу права. Вл.С. Соловьев считал, что все ответы на животрепещущие вопросы человечества даны в христианском учении. Многообразие существующих правовых систем он объяснял тем, что природа права одна, она вытекает из требования осуществления Добра, но реализуется она по-разному. Е.Н. Трубецкой, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк продолжили развитие идей Соловьева и показали, что право обладает своей собственной природой, право неустранимо, имеет свою автономную сферу действия. Природа права проистекает из сущности человека, созданного по образу и подобию Божию.

Ключевые слова: философия права, правовой нигилизм, естественное право, нравственность, природа права, свобода, личность.

Tatyana Eliseevna Zinchenko

Ph.D. Cultural Studies, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Law. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Water Transport", 630099, Russia, Novosibirsk, st. Shchetinkina, 33;
Head Department of Humanities. Religious organization – spiritual educational organization of higher education "Novosibirsk Orthodox Theological Seminary of the Novosibirsk Diocese of the Russian Orthodox Church", 633103, Russia, g. Ob', Voyennyi gorodok str., 127
t.e.zinchenko@list.ru

THE SILVER AGE' RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHERS ABOUT THE NATURE OF LAW AND JUSTICE

Abstract: The article discusses the views of Russian religious philosophers on the nature of law and justice. V. S. Soloviev believed that all the answers to the main human questions were given in Christian doctrine. The variety of existing legal systems, he explained by the fact that the nature of law is identical. It follows from the nature of Good, but it is implemented in different ways. E.N. Trubetskoy, N.A. Berdyayev, S.L. Frank continued the development of Solovoyov's ideas. Their impact is that they have shown that law has its own nature, autonomous. The nature of law follows from the essence of man, created in the image of God.

Keywords: philosophy of law, legal immorality, natural law, morality, nature of law, freedom, personality.

После долгих лет забвения русской религиозной философии, связанного с атеистической идеологией советского государства, после празднования 1000-летия крещения Руси возрос интерес к забытым мыслителям и их идеям. Но широкого влияния вновь открытой

традиции на сознание отечественного философского сообщества не произошло, и в настоящий момент господствующими течениями и способами мышления являются позитивизм и экономический детерминизм, а русская религиозная философия изучается лишь как

одно из направлений, существовавших в истории. Однако потенциал философской традиции, заложенной Вл.С. Соловьевым, далеко не исчерпан, в ее рамках была выработана особая методология, позволяющая решать сложнейшие теоретические вопросы с христианских позиций. Особенно актуальны в настоящий момент идеи русских мыслителей серебряного века в области философии права, когда наше государство на протяжении нескольких десятилетий вело курс на откровенное подражание Западу, когда единственным критерием оценки принимаемых законов являлись «европейские стандарты». Наконец-то приходит осознание, что это тупиковый путь. И дело не в том, что западная правовая система нехороша, – напротив, здесь есть чему поучиться. Проблема в другом. Прежде, чем появиться праву в современном его виде, европейцы вложили в его создание огромные силы, прежде всего, интеллектуальные, поэтому оно является органической частью их культуры, соответствует их менталитету и оно не может быть перенесено механически на нашу почву. Урок, который следует извлечь из европейской истории, заключается в том, чтобы самостоятельно находить решения назревших проблем, ответы на возникающие вопросы. Здесь показателен пример русских религиозных философов, которые предложили концепцию права, соответствующую отечественному мировоззрению.

В царствование Александра II вслед за отменой крепостного права была осуществлена модернизация правовой системы, что вызвало широкую дискуссию в обществе. Мыслители, занятые обсуждением юридических вопросов, разделились на два направления – естественно-правовое и позитивистское. При этом необходимо заметить, что доверия к праву широкие массы населения не имели, и на то имелись веские причины.

Вл.С. Соловьев и его последователи развивают концепцию естественного права, где главный вопрос касается самой природы феномена права. Соловьев был убежден, что в условиях правового нигилизма осознать ценность права можно, разобравшись в вопросе о его сущности. Многообразие существующих правовых систем он объяснял тем, что природа права одна, но реализуется она по-разному.

Следует отметить, что важные идеи естественно-правового характера были высказаны

уже славянофилами И.В. Киреевским и А.С. Хомяковым, К.С. Аксаковым. Славянофилы критически отнеслись к западной правовой системе, что, однако, характерно не только для них. Как отмечает С.А. Воробьева, «формирование либерально-правовых идей в России сопровождалось рассмотрением проблем гражданского общества в связи с национальной культурой» [4, с. 162]. Так, И.В. Киреевский показал, что в Европе приоритет отдан собственности, личность находится в зависимости от собственности. Но, отождествляя европейское право с правом вообще, т.е. частное проявление права с самой его сущностью, славянофилы отвергли право в пользу морали. Выступая за освобождение крепостных крестьян, они ратовали за свободное развитие человеческой личности в соответствии законами, предустановленными Творцом.

Чтобы разобраться в дальнейшем развитии правовых идей в России, следует остановиться на следующем моменте. После отмены крепостного права в России был введен суд присяжных. Однако произошло нечто странное: присяжные стали выносить оправдательные приговоры без всякого на то основания. Ф.М. Достоевский охарактеризовал это так, что у нас сам суд отрицает себя. Поэтому для развития правовой системы было необходимо преодолеть правовой нигилизм, развившийся не только в нигилистических, анархических философских системах, но и в судебной практике. Некоторые мыслители связывали это состояние в России с сущностью православия. Так, Ф.А. Степун отмечал, что «православие в отличие от католичества не освоило античного учения о «естественном праве», согласно которому каждому человеку от рождения присуще не отменяемое никакими законами государственных учреждений или общественных организаций исконное право на жизнь в свободе и исповедание истины» [10, с. 376]. С этим трудно согласиться, так как сущность православия не противоречит идее правового государства: здесь достаточно вспомнить кодекс Юстиниана. Но в православной культуре не может успешно функционировать правовая система, в основе которой находится языческий или католический вариант естественного права.

Кроме религиозных, правоведа указывают и другие причины неразвитости в России правосознания. Б.А. Кистяковский увидел

причину этого явления во-первых, в том, что, несмотря на имеющиеся у нас юридические исследования, не было общественно значимой литературы по праву. Если в Англии правосознание развивалось под влиянием произведений Гоббса, Мильтона, Локка; во Франции – Монтескье и Руссо; в Германии – Канта, Фихте, Гегеля, то ничего аналогичного нельзя указать применительно к России. В самом деле, в России первым серьезным мыслителем, затронувшим вопросы права и правосознания, стал писатель Ф.М. Достоевский. С другой стороны, причиной притупленного правосознания является «отсутствие какого бы то ни было правопорядка в повседневной жизни русского народа» [5, с. 176].

Следует добавить, что правовой нигилизм произрастает из убеждения, что основным признаком права является принуждение. Для возникновения этого воззрения были свои основания. Насаждаемое формализованное право, создаваемое по западному образцу, воспринималось как насилие над самой сущностью человека, воспитанного в православной культуре. Но, борясь с принуждением, с насилием над человеком, сторонники этой теории отрицают право. Особую роль сыграли взгляды Л.Н. Толстого, который, отрицая все виды цивилизованного общественного устройства, предлагал строить социальную жизнь на нравственных началах без правового регулирования.

Преодолеть правовой нигилизм попытался Вл. Соловьев, высказав точку зрения, что право не противоречит нравственности, а является ее необходимым минимумом. Эту идею он развил в трактате «Оправдание добра». Однако задолго до написания этого трактата Соловьева интересовали правовые проблемы, их связь с нравственностью. Достаточно вспомнить только один факт из его биографии. После убийства царя Александра II народолюбцами он читает публичную лекцию. В ней содержался призыв помиловать преступников. По мнению философа, смерть, которая по существующему закону ожидает убийц, есть дань языческому принципу: око за око, смерть за смерть, т.е. принципу возмездия. Преступники должны быть наказаны, удалены из общества, но наказание не должно быть мстью. Царь, как «помазанник Божий», должен показать пример христианского милосердия и жалости к безумным злодеям.

Позднее он развивает ту же мысль: «Когда общество, несоизмеримо сильнее, чем одиночный преступник, обращает на него, уже обезоруженного, свою неодолимую вражду и делает его предметом долговременного мучительства, тогда уже он становится обиженным или потерпевшим, возбуждая в нас жалость и потребность защитить его» [9, с. 394]. Соловьев поясняет, что такое отношение со стороны государства по отношению к преступнику есть следствие того, что юридическое сознание и практика не избавились от устаревших принципов возмездия и устрашения, безнравственных по своей сути. Таким образом, сохраняя эти принципы, право отрывается от нравственного начала, что ведет к правовому нигилизму. Закон, который выполняется с целью возмездия, не может вызывать уважения в обществе.

Положение о принудительной реализации определенного минимума добра было выдвинуто им в противовес правовому нигилизму Льва Толстого, отстаивающего прежде всего идею морального совершенствования личности и отрицавшего все другие формы реализации добра. Соловьев очень точно подметил, что за благодушными призывами Толстого к ненасилию, любви, смирению скрывается бунт против Бога. «Ссылаться в этом случае на благодатную силу Провидения, долженствующую удерживать и вразумлять злодеев и безумцев, есть не более как кощунство: нечестиво возлагать на Божество то, что может быть успешно сделано хорошею юстицией», – пишет Соловьев [9, с. 402]. Философ показывает, что правовой закон, запрещая исполнять злые поступки, не мешает выполнять высший нравственный идеал, например, любить своих врагов. Право не позволяет обществу опуститься ниже минимальной степени нравственного состояния, но не мешает стремиться к высшему нравственному идеалу. Таким образом, проблема противопоставления права и нравственности, отрицания права в пользу нравственности, как считает философ, является надуманной. Проблема несправедливости, насилия в обществе содержится не в идее права, а в слабой степени развития правового сознания.

В философии права Соловьева нашла отражение пришедшая из Византии идея синергии. По его мнению, этот принцип нарушается в этике Толстого, который призывает воздерживаться от какого-либо противодействия

злу, кроме моральной проповеди. По мнению Толстого, человеку не дано различать добро и зло; кроме этого, никто не может с уверенностью знать, к каким последствиям может привести его поступок. Таким образом, он всю ответственность за происходящее возлагает на Провидение, у которого и находятся ключи от тайн мироздания. Соловьев не может принять такой позиции. Он считает, что если человек совершает безнравственный поступок (а уклонение от помощи человеку, на которого напал злодей, безнравственно) и это приводит случайно к благим последствиям, то безнравственный человек к этому благу не имеет никакого отношения. Задача человека, по мнению Соловьева, заключается в деятельном участии в созидании добра. «Лучше быть сотрудником, нежели мертвым орудием всеблагого Промысла» [9, с. 402].

В то время как в правоведческой науке преобладает позитивистский подход, Вл.С. Соловьев обращается к вопросу о сущности права, переводя исследование в метафизическую область, то есть к разработке концепции естественного права, которая, однако, у Соловьева далека от западного варианта. Основателем школы естественного права в Европе считают Гуго Гроция [1], который разработал концепцию, отвечающую мировоззрению секуляризованного общества. Примечательно, что идею Бога он не устранял, но право объявлялось автономным по отношению к волею Божию [6, с. 90]. Источник права Г. Гроций видит в разумной человеческой природе. Человек понимается как автономный индивид, обладающий свободой. Только разум является силой, направляющей человеческие поступки.

Соловьев, рассуждая о вопросах правосудия, отталкивается от идеи первичности личности, т.е. основывается на идеях христианского персонализма: «В основе права лежит свобода как характеристический признак личности» [9, с. 97]. Поэтому судебная система не должна превращаться в бездушный механизм, возвышающийся над человеком. Что касается наказания преступника, он выступает против «заранее предопределяемой меры» [9, с. 403]. Преступника он сравнивает с больным, задача же правоохранительных органов заключается в лечении нравственной болезни, поэтому «предписывать бесповоротно способ и продолжительность лечения противно разуму»

[9, с. 403]. Принцип строгого соответствия наказания совершенному преступлению не кажется Соловьеву самоочевидным, напротив, он считает, что «последствия преступления для преступника должны находиться в естественной и внутренней связи с его действительным состоянием» [9, с. 403], а вовсе не с содеянным.

Идеи, высказанные Соловьевым, ценны в том смысле, что показали значимость права для социальной жизни, поэтому они актуальны и для современной России. С.П. Шевцов видит заслугу Соловьева в том, что ему удалось показать взаимосвязь личности с правом. Он пишет, что «для тех, кто сегодня признает ценность права и живет в рамках традиционно православно ориентированной культуры, философия В.С. Соловьева может послужить в этом отношении отправным пунктом» [13, с. 623]. И все же позиция, сводящая право к нравственности, столь характерная для русской философской мысли, не может способствовать развитию правосознания, поскольку «именно понимание права как низшей <...> формы общественных отношений не может не выдать скрытого моралистического презрения к нему» [7, с. 60].

Впоследствии и другие русские религиозные философы пытались развенчать представления Л.Н. Толстого о том, что сущность права заключается в насилии. К сожалению, некоторые из них вслед за Соловьевым, пошли по пути этизации права. Так, С.Л. Франк писал, что «основное противоречие толстовства заключается ... в том, что оно не усматривает принципиальной однородности права и нравственности в форме «закона» [12, с. 87].

Вопрос о соотношении морали и права в иной плоскости рассматривает Е.Н. Трубецкой, который считает, что теория, сводящая право к принуждению, «не выражает существенных отличий права от нравственности» [11, с. 24]. Философ указывает, что существующее воззрение о различии права и нравственности по способу их осуществления неверно. Считается, что юридические нормы исполняются с помощью принуждения, а нравственные – на основании доброй воли: «нельзя заставить человека быть нравственным, но его можно принудить уважать право» [11, с. 24]. Эти аргументы, указывает Трубецкой, несостоятельны. Во-первых, физическое принуждение к праву не применяется. Человек свободно выбирает, выполнять ему ту или иную

правовую норму или нет, и лишь при несоблюдении норм его могут наказывать. При этом «никакая внешняя сила не может заставить людей вообще не совершать преступлений» [11, с. 24]. Философ указывает, что применительно к праву можно говорить только о психическом принуждении. Но тогда принуждение вообще не является отличительным признаком права, поскольку нравственные нормы и условные правила общежития осуществляются при содействии психического принуждения. «Часто даже бывает, что нравственные воззрения и распространенные в обществе обычаи обладают большею принудительной силой, чем сами юридические нормы, т.к. во многих случаях человек больше боится общественного осуждения, нежели ответственности перед законом» [11, с. 25]. С другой стороны, указывает Трубецкой, принуждение совершается в большей мере в таких государствах, в которых нет прочного законного порядка, тогда «самое большое беззаконие... приобретает характер принудительной нормы» [11, с. 25]. В-третьих, принуждение не является основным признаком права еще потому, что оно применяется в хорошо организованном обществе только в случае свершившегося правонарушения. В принципе можно представить идеальный случай, когда общество при наличии права может существовать без принуждения.

От устойчивой традиции этизации права, столь характерной для России, отходит и Н.А. Бердяев, который считает, что нравственный закон любви не может быть основой государства, поскольку «свобода и независимость человека требуют того, чтобы в основу государства была положена не только любовь, но также принуждение и право» [3, с. 98]. Далее философ добавляет, что преобладание

одного начала, например, нравственности, в общественной жизни «ведет к тирании, к угашению многообразия и богатства жизни» [3, с. 98]. Бердяев утверждает, что добро осуществляется не только благодаря нравственному началу, но и все общественные институты призваны служить добру. Взаимодополнительность различных начал в общественной жизни, их взаимодействие ведет к свободе и многообразию, если эти начала подчинены высшему «духовному центру». Право, по мнению Бердяева, имеет своим источником трансцендентное начало, оно есть «выражение воли сверхчеловеческой, абсолютной, объективно разумной» [2, с. 290]. И, поскольку природа человеческой личности трансцендентна, в глубине ее находят отражение представления об абсолютной правде и справедливости, т.е. право укоренено в глубинах человеческого существа.

Вклад русских религиозных философов в философию права заключается в том, что они раскрыли собственную природу права, показали, что право неустранимо, имеет свою автономную сферу действия. То, что источником права русские философы считают человеческую личность, на первый взгляд, сблизжает их взгляды с западной версией права. Но дело в том, что в данном случае вкладывается разный смысл в понятие личность. Так, в западной традиции личность понимается как индивидуальность, т.е. природное существо, являющееся частью общества; русским религиозным философам ближе православное понимание личности, заложенное святоотеческой мыслью Восточной Церкви. Личностное начало в человеке не сводится к его природе, его истоки трансцендентны, и именно поэтому личность имеет безусловное значение и достоинство.

Список литературы

1. Батиев Л.В. Гуго Гроций о естественном праве в широком и узком смыслах // Философия права. 2013, № 5(60). С. 12-16.
2. Бердяев Н.А. Государство / Н.А. Бердяев // Власть и право: Из истории русской правовой мысли. Сост.: А.В. Поляков, И.Ю. Козлихин. - Л.: Лениздат, 1990, -С. 280-311.
3. Бердяев Н.А. Философия неравенства / Составитель и отв. Ред. О.А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2012. - 624 с.
4. Воробьева С.А. Религиозные основания права в русской философии первой половины XIX века // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Том 14. Выпуск 4. С. 162-169.
5. Кистяковский Б.А. В защиту права / Б.А. Кистяковский // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. Лениздат. 1990. - с. 171-197.
6. Новгородцев П.И. Лекции по философии права. Избранные произведения. М. Юрайт. 2019. 327 с.

7. Соина О.С. От этики непротivления – к философии права // *Человек*, 1999, № 5, с. 57-63.
8. Соловьев В.С. Личность / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1896. XVIIА (34), с. 868-869.
9. Соловьев В.С. Оправдание добра / Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1988. 892 с.
10. Степун Ф.А. Чаемая Россия. – СПб.: РХГИ, 1999. – 480 с.
11. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
12. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 511 с.
13. Шевцов С.П. Бесправное учение. Рассуждения о философии права В.С. Соловьева // *Schole. Философское антиковедение и классическая традиция*. 2016, Том 10. Вып. 2. С. 608-625.

References

1. Batiev L.V. Gugo Grocij o estestvennom prave v shirokom i uzkom smyslakh // *Filosofiya prava*. 2013, № 5(60). S. 12-16.
2. Berdyaev N.A. Gosudarstvo / N.A. Berdyaev // *Vlast' i pravo: Iz istorii russkoj pravovoj mysli*. Sost.: A.V. Polyakov, I.YU. Kozlikhin. - L.: Lenizdat, 1990, -s. 280-311.
3. Berdyaev N.A. *Filosofiya neravenstva / Sostavitel' i otv. Red. O.A. Platonov*. - M.: Institut russkoj civilizacii, 2012. – 624 s.

4. Vorob'eva S.A. Religioznye osnovaniya prava v russkoj filosofii pervoj poloviny XIX veka // *Vestnik Russkoj khristianskoj gumanitarnoj akademii*. 2013. Tom 14. Vypusk 4. S. 162-169.
5. Kistyakovskij B.A. V zashchitu prava / B.A. Kistyakovskij // *Vlast' i pravo. Iz istorii russkoj pravovoj mysli*. Lenizdat. 1990. – s. 171-197.
6. Novgorodcev P.I. *Lekcii po filosofii prava. Izbrannye proizvedeniya*. M. Yurajt. 2019. 327 s.
7. Soina O.S. Ot ehtiki neprotivleniya – k filosofii prava // *Chelovek*, 1999, № 5, s. 57-63.
8. Solov'ev V.S. Lichnost' / *Ehnciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona*. 1896. XVIIА (34), s. 868-869.
9. Solov'ev V. S. *Opravdanie dobra / Solov'ev V.S. Sochineniya v 2 t. T. 1.* – М.: Mysl', 1988. 892 s.
10. Stepun F.A. *Chaemaya Rossiya*. – SPb.: RKHGI, 1999. – 480 s.
11. Trubeckoj E.N. *Ehnciklopediya prava*. – SPb.: Lan', 1999. – 224 s.
12. Frank S.L. *Duhovnye osnovy obshchestva*. – М.: Respublika, 1992. – 511 s.
13. Shevcov S.P. *Bespravnoe uchenie. Rassuzhdeniya o filosofii prava V.S. Solov'eva // Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya tradiciya*. 2016, Том 10. Вып. 2. S. 608-625.

УДК 22.07

Алия (Ия) Пайзынуровна Солодкина

старший преподаватель кафедры церковного богословия. Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Новосибирская православная духовная семинария Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви», 633103, Россия, г. Обь, ул. Военный городок, 127

iya-solodkina@yandex.ru

ДВА РАЗНОЧТЕНИЯ 129 (130) ПСАЛМА

Аннотация: В статье рассматриваются возможные причины появления двух существенных разночтений Пс. 129 между масоретским текстом и Септуагинтой: в стихе 4-ом («да благоговеют пред Тобою/имени Твоего ради/закона Твоего ради») и в стихе 6-ом («более, нежели стражи – утра/от стражи утренней до ночи»). В первом случае есть основания предположить, что возникновение новых чтений является результатом графически близкого прочтения еврейского текста исходника, а также гармонизации и контекстуальной экзегезы переводчика, во втором случае при переводе трудного для понимания стиха изменилось понимание слова «стражи» и предлога перед ним. В обоих стихах при переводе произошло изменение синтаксического деления текста. Разночтения привели к смещению смысловых акцентов в стихах, что отразилось в последующем понимании и толковании рассмотренных стихов. В статье сделан краткий обзор толкований рассмотренных стихов в разных чтениях.

Ключевые слова: Ветхий Завет, Псалтирь, перевод, Масоретский текст, Септуагинта, разночтение, экзегеза, толкование.

Aliya (Iya) Payzynurovna Solodkina

Senior Lecturer of the Department of Church Theology. Religious organization – spiritual educational organization of higher education “Novosibirsk Orthodox Theological Seminary of the Novosibirsk Diocese of the Russian Orthodox Church”, 633103, Russia, g. Ob’, Voyennyi gorodok str., 127
iya-solodkina@yandex.ru

TWO INTERPRETATIONS OF PSALM 129 (130)

Abstract: The article examines the possible reasons for the appearance of two significant discrepancies in Psalm 129 in the Masoretic text and the Septuagint: in verse 4 (may they reverence You/for Your name/for Your law) and in verse 6 (more than the guards of the morning/ from the watchmen of the morning to the night). In the first case, there is reason to assume that the emergence of new readings is the result of a graphically close reading of the Hebrew text of the source, as well as the harmonization and contextual exegesis of the translator. In the second case, when translating a difficult-to-understand verse, the understanding of the word “guardians” and the preposition before it had changed. In both verses, there was a change in the syntactic division of the text during translation. The discrepancies led to a transformation in a semantic accents in the verses, which was reflected in the subsequent understanding and interpretation of the verses. The article provides a brief overview of the interpretations of the verses considered in different understandings.

Keywords: Old Testament, Psalter, translation, Masoretic text, Septuagint, misinterpretation, exegesis, interpretation.

Псалом 129 (130 в масоретской нумерации) находится в 18-й кафизме и является одной из «песней степеней», 15и псалмов (119 - 133), воспевавшихся левитами на 15 ступенях Иерусалимского храма в особых случаях. Псалом 129, как и большинство «песней степеней», написан во время плена вавилонского или вскоре после него. Он представляет собой молитву к Богу евреев, находящихся в плену, из которого они жаждали освобождения и об этом усердно молили Господа [20, с. 383].

Псалом 129 входит в число псалмов на «Господи воззвах», исполняемых со стихирами

на вечерне. Первый его стих «Из глубины воззвах к Тебе, Господи, услыши глас мой» имеет отметку «на 8» в Часослове, таким образом, все стихи псалма возглашаются на богослужении и на слуху у каждого воцерковленного христианина.

Привычный церковнославянский (ЦС) текст псалма имеет два существенных смысловых разночтения при сравнении его с русским Синодальным переводом (СП) (см. [Таблицу 1](#)).

Обратим внимание на сравнительную [Таблицу 1](#).

Псалом 129 в русском Синодальном и церковнославянском переводах	
Синодальный перевод Песнь восхождения, 129	Церковнославянский (рус.) Песнь степеней, 129
1 Из глубины взываю к Тебе, Господи.	1 Из глубины воззвах к Тебе, Господи:
2 Господи! услышь голос мой. Да будут уши Твои внимательны к голосу молений моих.	Господи, услыши глас мой. 2 Да будут уши Твои внимательны к гласу моления моего.
3 Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, – Господи! кто устоит?	3 Аще беззакония назриши, Господи, Господи, кто постоит;
4 Но у Тебя прощение, да благоговейт пред Тобою.	яко у Тебе очищение есть. 4 Имене ради Твоего
5 Надеюсь на Господа, надеется душа моя; на слово Его уповаю.	потерпех Тя, Господи, потерпе душа моя в слово Твое:
6 Душа моя ожидает Господа более, нежели стражи – утра, более, нежели стражи – утра.	упова душа моя на Господа. 5 От стражи утренния до ночи, от стражи утренния
7 Да уповаает Израиль на Господа, ибо у Господа милость и многое у Него избавление,	да уповаает Израиль на Господа: 6 Яко у Господа милость, и многое у Него избавление:
8 и Он избавит Израиля от всех беззаконий его.	и Той избавит Израиля от всех беззаконий его.

Таблица 1. Псалом 129 в русском Синодальном и церковнославянском переводах

Сразу можно увидеть, что в СП псалом состоит из 8 стихов, а в ЦС – всего из 6. Это связано с разницей в разбиении на смысловые фразы: первая половина 4-го стиха в СП является окончанием 3-го стиха в ЦС. А 4-й стих в ЦС тексте соответствует второй половине 4-го стиха, всему 5-му стиху и началу 6-го стиха в СП. 5-й стих в ЦС соответствует продолжению до конца 6-го стиха и началу 7-го стиха

в СП. Последний, 6-й, стих в ЦС – это конец 7-го стиха и последний, 8-й, стих в СП. Такое разбиение на стихи и сам текст псалма СП соответствует масоретскому тексту (МТ), а разбиение ЦС соответствует Септуагинте, греческому переводу 70-ти (LXX). Текст ЦС тоже практически является подстрочником к LXX за одним исключением, которое будет рассмотрено позднее.

Стих 129:4 (130:4)

Остановимся на 4-м стихе псалма и рассмотрим чтение этого стиха на языке оригинала

и в нескольких основных переводах (см. [Таблицу 2](#)).

Стих Пс. 129:4 (130:4) МТ и в переводах	
МТ	קִיְיַעַמְךָ הַסִּלִּיחָה לְפָנַי תִּנְרָא: (да благоговеют пред Тобою/да убоятся Тебя)
СП	Но у Тебя прощение, да благоговеют пред Тобою.
ЦС	... яко у Тебе очищение есть. Имене (!) ради Твоего потерпех Тя, Господи...
LXX (Ralfs-Hanhard)	ὄτι παρὰ σοὶ ὁ ἰλασμός ἐστιν Ἐνεκεν τοῦ νόμου σου (закона ради Твоего) ὑπέμεινά σε κύριε ...
Вульгата	quia apud te propitiatio est propter legem tuam (ради закона Твоего) sustinui te Domine sustinuit anima mea in verbum eius
Вульгата Versio juxta Hebraicum	quia tecum est propitiatio cum terribilis sis (да устрашатся Тебя) sustinui Dominum sustinuit anima mea et verbum eius expectavi
Библия короля Иакова KJV	But there is forgiveness with thee, that thou mayest be feared (чтобы Тебя боялись)
TAR таргум арам.	ארום גבך שביקותא מן־בגלל דתתחמי: (чтобы Тебя могли увидеть)

Таблица 2. Стих Пс. 129:4 (130:4) МТ и в переводах

Из таблицы видно, что СП согласуется с МТ – да благоговеют пред Тобою/да убоятся Тебя, такой же смысл в Библии короля Иакова и в «еврейской» версии Вульгаты [18, с. 146]¹. А чтение ЦС почти согласно с LXX, но в греческом Ralfs-Hanhard вместо привычного варианта «Имене Твоего ради» читается «Закона Твоего ради», и такое же чтение в обычной версии Вульгаты. Арамейский таргум предлагает в этом месте свое чтение – «чтобы Тебя могли увидеть».

Церковнославянский перевод, как известно, был сделан с греческой Септуагинты, и поэтому различие «закона/имене» кажется на первый взгляд очень странным. Однако оказывается, что и в древних, и в современных

греческих часословах и молитвенниках в последовании вечерни в этом стихе стоит именно вариант чтения, согласный с ЦС: ἔνεκεν τοῦ ὀνόματός σου ради имени Твоего [28, с. 204], [27, с. 85] (см. [Рис. 1](#) и [Рис. 2](#)).

В «Гексаплах» Оригена наблюдается широкий спектр различий в стихе Пс. 129:4-5 [24, с. 286-287], на это указывал еще свт. Иоанн Златоуст [17, с. 408]. Причем именно вариант чтения Оригена – «ради имени Твоего» (см. [Таб. 3](#)).

Пс. 129:4-5 в Гексаплах Оригена

В Александрийском и Синайском кодексах тоже находится именно такая версия Оригена [21] (см. [Рис. 3](#)).

Обратимся к современному варианту первоисточника – еврейскому Масоретскому тексту:

Psalms 130:4 אָרְוֹת נַעֲמַל תְּחִילָהּ לְפָנַי תִּנְרָא:

Первые слова (תְּחִילָהּ לְפָנַי תִּנְרָא) переводятся дословно: «Но с Тобой прощение».

¹ Псалтирь Versio juxta Hebraicum была переведена блаж. Иеронимом заново с еврейского текста, но после VIII в. эта версия была заменена в Вульгате на Versio Gallicana, содержащую первоначальную версию перевода Иеронимом Псалтири с греческого и Гексаплов. Versio Juxta Hebraicum никогда не использовался в богослужении.

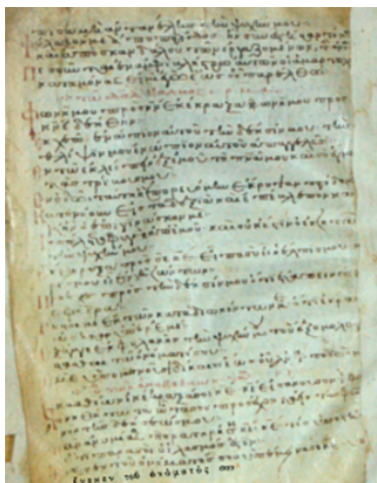

Рис. 1. Лист рукописи XII в. Часовник из обители Неусыпающих (Акимитов). Под нижней строкой подписана расшифровка ἔνεκεν τοῦ ὀνόματός σου

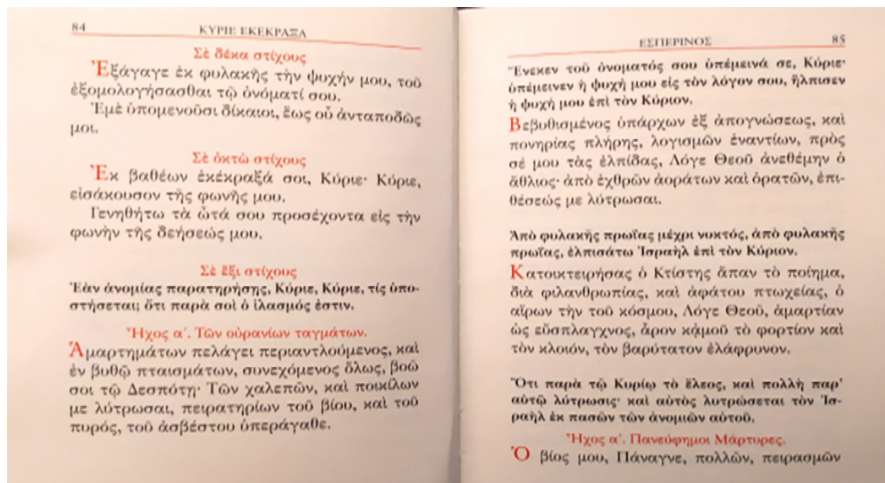

Рис. 2. Современный греческий молитвенник. Последование вечерни. «Господи воззвах»

Следующее слово (לָמָּא ləma'an) – это соединительная частица со значением цели: «чтобы», «дабы», «ради». При всех переводах это значение присутствует.

Последнее слово стиха (לִי תִיַּוְוָרֶי' tiwwārē') – это глагол יָרָא yārē' (основное значение «бояться») в форме niphal imperfect 2 m sg. В возвратно-пассивной форме niphal значение этого глагола – «вызывать страх», «быть тем, кого боятся/почитают». Таким образом, слово לִי תִיַּוְוָרֶי' переводится «Ты будешь вызывать страх», «Тебя убоятся», а вместе с предыдущей частицей получается «чтобы Тебя боялись» или как в СП: «Да благоговейт пред Тобою». В этой форме этот глагол в тексте всего Писания встречается только в этом стихе Psalm 130:4.

Когда в древних переводах Писания встречается переведенный элемент, проблематичный по сравнению с его эквивалентом в МТ,

это может быть результатом экзегезы древнего переводчика или следствием иного прочтения исходного текста: в процессе копирования и передачи библейского текста переписчиками ошибочно или преднамеренно могли возникать новые вариантные чтения. В таком случае следует попытаться восстановить исходное прочтение, которое могло привести к имеющемуся результату перевода, а также сравнить чтение МТ с другими (внемасоретскими) древнееврейскими текстами [18, с. 124].

Итак, логично предположить, что текст, с которого был сделан перевод Септуагинты (нем. Vorlage – «образец», «оригинал»), в рассматриваемом стихе несколько отличался от МТ.

Создатели Септуагинты работали с консонантным еврейским текстом, и последнее слово стиха Пс. 129:4 (לִי תִיַּוְוָרֶי' tiwwārē') без огласовки выглядело перед ними так: ,לָמָּא

Ориген	Ο' ἔνεκεν τοῦ ὀνόματός σου ὑπέμεινά σε, κύριε. Ради имени Твоего я ждал Тебя, Господи
Акила	Ἄ. ἔνεκεν φόβου ὑπέμεινα κύριον Ради страха я терпел Господа
Симмах	(Σ.) ἔνεκεν νόμου διέμεινα κύριον Ради закона я пребывал в Господе
Феодотион	(Θ.) ἔνεκεν τοῦ νόμου σου... Ради закона Твоего...
Евреи	(Ε') ὅπως ἐπίφοβος ἔση. προσεδόκησα τὸν κύριον Чтобы Ты стал страшным (чтобы Тебя устрашались)
...	(Σ') ἔνεκεν τοῦ γνωσθῆναι τὸν λόγον σου... Ради познания слова Твоего...

Таблица 3. Пс. 129:4-5 в Гекзаплах Оригена (реконструкция Ф. Филда)

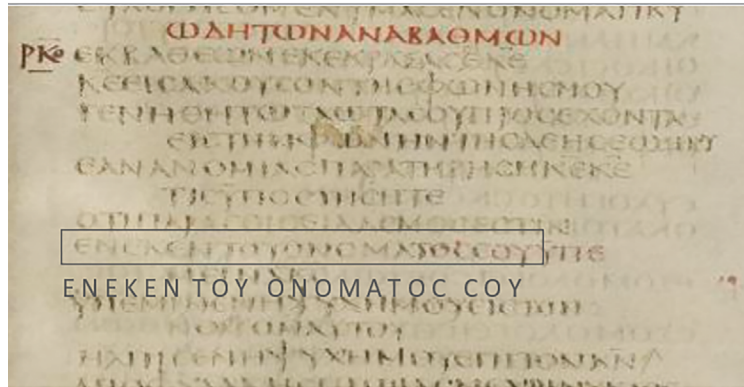

Рис. 3. Фрагмент страницы Синайского кодекса с расшифровкой

что, и очевидно, графически было очень близко к форме הָרוֹת הָרוֹת *tôrā* «закон». Чередование букв «алеф» и «hey» характерно для разночтений в еврейских текстах и является результатом фонетического сходства функций этих букв [18, с. 240]. Таким образом, перевод ἔνεκεν τοῦ νόμου (σου) («закона ради (Твоего)») можно объяснить, предположив в Vorlage вариантное чтение последнего слова стиха: הָרוֹת вместо הָרוֹת.

Для чтения с притяжательным местоимением ἔνεκεν τοῦ νόμου σου (закона ради Твоего) в еврейском оригинале необходимо к слову הָרוֹת *tôrā* закон добавить притяжательный суффикс 2 лица мужского рода: הָרֹתְךָ *tôrātəkā*, без огласовки תְּרוֹתְךָ, но такой вариант чтения в Vorlage менее вероятен и с точки зрения графического сходства с אָרוֹת в МТ, и с учетом варианта в рецензии Симмаха, где этого местоимения нет («Ради закона я пребывал в Господе», см. Таб. 3).

Рассмотрим теперь вариант чтения «ради имени Твоего». На иврите это словосочета-

ние выглядит לְמַעַן הָיָה שִׁמְךָ, *ləmaʕan šimkā*. Второе слово, שִׁמְךָ *šimkā* («имя твое», без огласовки שִׁמְךָ), очевидно, графически не имеет сходства со словом אָרוֹת в МТ, то есть такое чтение может быть получено только при сознательной деятельности переписчика или переводчика.

Зато вариант перевода арамейского таргума («чтобы Тебя могли увидеть», см. Таб. 2) тоже можно объяснить с позиций вариантного чтения: еврейский глагол הִצִּיף *hāʕā* («видеть», «смотреть») в форме *niphāl, imperfect 2 m sg* (в той же форме, что и слово «бояться» в МТ), имеет вид הִצִּיפְתָּ *tērāʕe* и переводится «ты будешь явленным», «тебя будут видеть». Консонантная основа этой формы הִצִּיפְתָּ имеет очевидное сходство с אָרוֹת или הָרוֹת, то есть вполне могла быть получена как следствие работы переписчика.

Попытка обратиться к свидетельству рукописей Мертвого моря в этом случае ни к чему не приводит: в единственной свитке 11Q Psa (11Q5), в котором присутствует значительный текст Пс. 129 [22], два последних слова 4-го стиха не сохранились [26, с. 703]

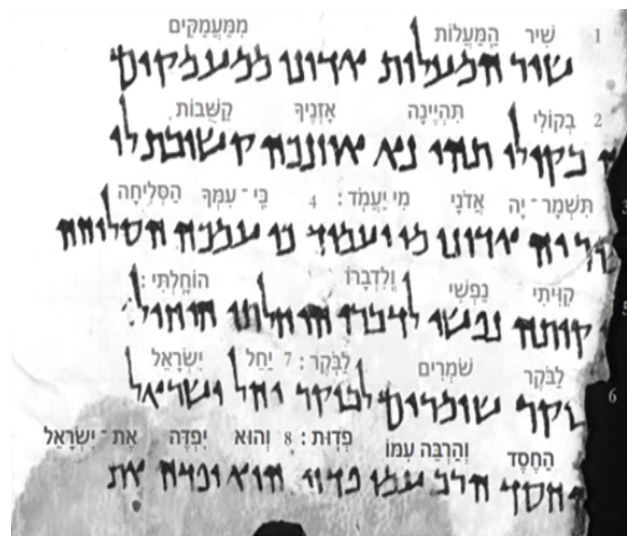

Рис. 4. Фрагмент рукописи 11Q Psa (11Q5). Пс. 129 (130 МТ). Сверху над текстом подписаны слова, соответствующие МТ

(см. Рис. 4), но можно увидеть косвенное подтверждение предположения о чередовании букв ך алеф и ן ней при передаче текста: на фото ясно видно, что в рукописи во втором стихе в слове לַיְיָׁנָא написана последняя буква ך алеф.

Итак, вывод: греческое чтение «закона ради Твоего» в Пс. 129:4 можно объяснить, предположив в Vorlage вариантное прочтение последнего слова стиха: לַיְיָׁנָא вместо לַיְיָׁנָא с изменением синтаксического деления текста: по МТ прощение от Господа соотносится с благоговейным страхом перед Ним, по LXX закон Бога является причиной ожидания Господа, как считает и иером. Ириней (Пиковский) [12, с. 40].

Обратимся теперь к греческому тексту.

Очевидно некоторое фонетическое и графическое сходство слов νόμος «закон» и ὄνομα «имя» на греческом языке. Интересно, что в Иер 23:27 можно наблюдать обратную замену «имя Мое» евр. שְׁמִי на гр. τοῦ νόμου μου «закон Мой» при переводе на греческий язык², и в контексте этого стиха «забыть имя Бога» (СП) равнозначно «забыть закон Бога» (ЦС).

Отметим, что чтение ἕνεκεν τοῦ νόμου σου «ради закона (Твоего)» в Септуагинте Ральфса является уникальным, встречается только в этом стихе, в еврейском тексте (МТ) чтения «закона ради Твоего» нет вообще, зато оборот «ради имени Твоего» встречается неоднократно (см. Таб. 4).

Таким образом, согласно с иером. Иринеем

Словосочетание ради имени Твоего (Моего, Своего) в МТ (СП)	
3 Цар 8:41-43	Если и иноплеменник, который не от Твоего народа Израиля, придет из земли далекой ради имени Твоего , ... и придет он и помолится у храма сего, услышь с неба, с места обитания Твоего, и сделай все, о чем будет взывать к Тебе иноплеменник, чтобы все народы земли знали имя Твое, чтобы боялись Тебя, как народ Твой Израиль...
2 Пар 6:32	Даже и иноплеменник, который не от народа Твоего Израиля, когда он придет из земли далекой ради имени Твоего великого и руки Твоей могущественной и мышцы Твоей простертой, и придет и будет молиться у храма сего ...
Пс. 22:3	... подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего .
Пс. 24:11-12	Ради имени Твоего , Господи, прости согрешение мое, ибо велико оно. Кто есть человек, боящийся Господа? Ему укажет Он путь, который избрать.
Пс. 30:4	... ибо Ты каменная гора моя и ограда моя; ради имени Твоего води меня и управляй мною.
Пс. 43:27	Восстань на помощь нам и избавь нас ради милости Твоей (ЦС/LXX: имене ради Твоего).
Пс. 78:9	Помоги нам, Боже, Спаситель наш, ради славы имени Твоего; избавь нас и прости нам грехи наши ради имени Твоего .
Пс. 105:8	Но Он спас их ради имени Своего , дабы показать могущество Свое.
Пс. 108:21	Со мною же, Господи, Господи, твори ради имени Твоего , ибо блага милость Твоя;
Пс. 129:4	Но у Тебя прощение, да благоговеют пред Тобою . Надеюсь на Господа, ... (ЦС/LXX: имене/закона ради Твоего потерпех Тя, Господи).
Пс. 142:11	Ради имени Твоего , Господи, оживи меня; ради правды Твоей выведи из напасти душу мою.
Иер 14:7	Хотя беззакония наши свидетельствуют против нас, но Ты, Господи, твори с нами ради имени Твоего ; отступничество наше велико, согрешили мы пред Тобою.
Иер 14:21	Не отрини нас ради имени Твоего ; не унижай престола славы Твоей: вспомни, не разрушай завета Твоего с нами.
Иез 20:9	Но Я поступил ради имени Моего , чтобы оно не хулилось перед народами, среди которых находились они...
Иез 20:14	Но Я поступил ради имени Моего , чтобы оно не хулилось перед народами, в глазах которых Я вывел их.
Иез 20:22	... но Я отклонил руку Мою и поступил ради имени Моего , чтобы оно не хулилось перед народами...
Иез 20:44	И узнаете, что Я Господь, когда буду поступать с вами ради имени Моего , не по злым вашим путям и вашим делам развратным...

Таблица 4. Словосочетание «ради имени Твоего» в МТ(СП)

² Иер 23:27-28 СП: «Долго ли это будет в сердце пророков, пророчествующих ложь, пророчествующих обман своего сердца? Ду-мают ли они довести народ Мой до забвения имени Моего посредством снов своих, которые они пересказывают друг другу, как отцы их забыли имя Мое из-за Ваала?»

Ср.: ЦС: «Доколе будет в сердцах пророков прорицающих лжу и пророчествующих льщения сердца своего, ... мыслящих, да забвен будет закон Мой в сонних их, яже вещают кийждо искреннему своему, якоже забыша отцы их имя Мое ради Ваала;»

(Пиковским) [12, с. 40], можно прийти к следующему выводу: греческое чтение «имени ради Твоего» могло быть получено из чтения «закона ради Твоего» как созвучная и смысловая гармонизация. К гармонизации неоднократно прибегали и переписчики, и переводчики священных текстов [18, с. 247, 250].

Обратимся к обороту «ради имени Твоего» в еврейском тексте Библии (см. Таб. 4) и его исходному значению. Впервые в тексте Библии этот оборот можно увидеть в молитве царя Соломона Богу Израилеву после перенесения ковчега завета в построенный храм (3 Цар 8:41, 2 Пар 6:32). В контексте всего предложения 3Цар 8:41-43 видно, что «знать имя Бога Израилева» здесь равнозначно «бояться Бога Израилева»: те, кто знает имя Его, знает и о величии и силе Его и благоговет перед Ним (Таб. 4). «Свято и страшно Имя Его» (Пс. 110:9).

Кроме того, можно увидеть созвучие в Пс. 24:11-12 с рассматриваемым стихом: в Пс. 24:11 псалмопевец просит Бога простить грехи, используя оборот «ради имени Твоего» и сразу в следующем стихе называет себя боящимся Господа (см. Таб. 4). Обе темы – прощения и страха перед Богом – присутствуют в нашем стихе Пс. 129:4.

Обратим внимание, что в псалме 43

(Пс. 43:27) тоже в греческом (и ЦС) переводе появляется оборот «ради имени Твоего» (в МТ «ради милости Твоей») (см. Таб. 4).

Следовательно, вывод: появление оборота «ради имени Твоего» в греческом переводе Пс. 129:4 может быть результатом контекстуальной экзегезы переводчика и гармонизации от первоначального значения «ради страха Твоего» (вариант Акилы) или «да убоятся Тебя» (вариант МТ) в соответствии с исходным значением этого оборота. Таким образом, можно утверждать, что чтение «имени ради Твоего» в Пс. 129:4 является неким смысловым общим знаменателем чтений греческого Ральфса и МТ.

В толкованиях на Пс. 129:4 Евфимий Зигабен приводит слова Оригена: «Терпение ради имени Божия лучше терпения за что-либо другое; и душа, которая уповает на слово Господне, достойна похвалы за свое терпение (упование)» [9, с. 1035]. Возможно, именно эти слова объясняют выбор Оригена среди всех возможных вариантов перевода. Известно, что при работе над греческим текстом Писания Ориген стремился к учету всех разнообразных вариантов его прочтения, представляя их не как конкурирующие версии, а, скорее, как оттенки целого [8, с. 130-131].

Толкования Пс. 129:4

Толкования стиха Пс. 129:4 в разных чтениях, безусловно, отражают различные варианты его понимания древними переводчиками.

- Чтение «Имени ради Твоего»

Обратимся сначала к спектру толкования оборота «имени ради Твоего». Словарь библейских образов под ред. Райкен Л. разъясняет: выражение «воззвать к [Божьему] имени» означает стремление человека приблизиться к Богу и выразить Ему свою преданность и благоговение [16, с. 431]. Словосочетание «имене Твоего ради» присутствует в молитве Пресвятой Троице (Святой, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради) и означает здесь «для прославления имени Твоего». «Помоги нам жить праведно, и своими делами прославлять имя Твое».

В комментариях к библейским стихам с этим оборотом можно увидеть несколько

аспектов его понимания:

«Не допусти хулы имени Твоего / я боюсь сделаться виною к хуле имени Твоего». Основной аспект – это обращение к Богу за милостью, чтобы великие дела Его не давали повода неверным для хуления имени Его, как и написано в 3Цар 8:41-3, 2 Пар 6:32, Иез 20 (см. Таб. 4). Такое толкование оборота дает свт. Иоанн Златоуст на Пс. 129:4³ [17, с. 409]. А также: свт. Феодорит Кирский, Пс. 78:9, Пс. 142:11 [7, с. 280, с. 483], Евфимий Зигабен, Пс. 129:4 [9, с. 1035], еп. Ириней (Орда), Пс. 78:9 [11, с. 261], А.П. Лопухин, Пс. 78:9 [20, с. 289-290], арх. Ириней (Клементьевский), Пс. 78:9 [10, ч. 2, с. 31].

«Помоги мне стать достойным восхвалять Твое имя. Чтобы человек, как раб и сын Бога,

³ Свт. Иоанн Златоуст, Пс. 129:4: «Хотя я грешник и исполнен бесчисленных зол, но знаю, что Ты не попустишь нам погибнуть, чтобы не посрамилось Имя Твое».

своим недостойнством⁴ не унижал своего Господина и Отца»: А.П. Лопухин, Пс. 24:11, Пс. 142:11 [20, с. 186, с. 400], свящ. Николай Вишняков, Пс. 24:11-13 [19, с. 345].

«Будь милостив ко мне ради Своей милости и человеколюбия». Обращение к Богу, именуемому милостивым⁵ и благим, за милостью. Свт. Иоанн Златоуст, Пс. 108:21 [17, с. 279], Евфимий Зигабен, Пс. 24:11, Пс. 30:4 [9, с. 193, с. 226], прот. Григорий Разумовский, Пс. 24:11 [15, стр. 142].

«Поступи со мной по Твоему всеобщему закону, по милости Твоей». Арх. Ириней (Клементьевский), Пс. 24:11 [10, ч. 1, с. 155].

«Я исповедую свое благоговение перед Тобой и смиренное упование на Твою милость». Феодорит Кирский, Пс. 24:11⁶, Пс. 30:4 [7, с. 89, с. 106].

«Я знаю, что Ты можешь сотворить мне милость ради имени Твоего, потому что Ты Сам так сказал». Свт. Иоанн Златоуст, Пс. 43:27⁷ [17, с. 183], арх. Ириней (Клементьевский), Пс. 142:11 [10, ч. 2, с. 403].

«Ради имени Иисусова, по благодати искупления, я ожидаю». Свт. Афанасий Великий, Пс. 129:4: «Терпит человек верный за имя Христово, обещания ради будущих благ» [1, с. 482]. Прот. Григорий Разумовский, Пс. 129:4⁸ [15, с. 877].

Как видим, при комментировании стиха Пс. 129:4 в контексте псалма толкователи выбирают исходное понимание оборота «имени ради Твоего», а также уже новозаветное понимание Имени Господня.

• Чтение «Закона ради Твоего»

Свт. Иоанн Златоуст, блж. Феодорит Кирский и еп. Ириней (Орда) упоминают в своих толкованиях о варианте чтения «закона ради Твоего» и дают свои комментарии на это чтение:

«Я внимаю закону Твоему, и поэтому надеюсь на милость Твою». Свт. Иоанн Златоуст⁹ [17, с. 408].

«Я верю, что милость Твоя всегда присуща Тебе, как закон». Блж. Феодорит Кирский¹⁰ [7, с. 454].

«В законе Твоем я вижу залог моего спасения». Еп. Ириней (Орда)¹¹ [11, с. 424].

• Чтение «Да благоговеют пред Тобою (да убоятся Тебя)»

«Быть страшным для врагов». Свт. Иоанн Златоуст, комментируя еще один вариант чтения по Гекзаплам Оригена, считает, что страшным Бог должен быть для наших врагов и зложелателей¹² [17, с. 408].

Несколько вариантов комментариев на чтение согласно Библии короля Иакова KJV:

«Благоговение перед Богом, Который прощает наши грехи». В комментариях Уильяма Макдональда [3] и Чарльза Сперджена [5] поясняется, что благоговение перед Богом присуще человеку, испытывавшему и осознававшему прощение любящего Господа.

«Призыв грешникам покаяться и вернуться к страху Господню». Мэтью Генри считает, что «в данном псалме по-особому звучит призыв к грешникам покаяться и вернуться к страху Господню, ибо Бог полон благодати и милости и примет кающегося грешника (Иоиль 2:13; Мф 3:2)» [4].

Вывод: обзор комментариев для разных чтений стиха Пс. 129:4 позволяет заметить, что чтение «имени ради Твоего», являясь многократно употребляемым, имеет богатый спектр оттенков понимания, выражающих благоговение перед Богом и надежду на Его милость; чтение «закона ради Твоего» требует определиться с пониманием слова «закон»; при чтении по МТ основной темой стиха становится заданная в первой половине стиха тема прощения и покаяния.

⁴ Ср.: Не отрини нас ради имени Твоего; не унижай престола славы Твоей... (Иер 14:21)

⁵ Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив... (Пс. 102:8).

⁶ Феодорит Кирский, Пс. 24:11: «Потому что на имени Твоем основал я надежды свои».

⁷ Свт. Иоанн Златоуст, Пс. 43:27: «(Они говорят так), дабы не нарушить того, что сам Он часто говорит: Я творю «ради имени моего» (Ис 48:9; Иез 20:9, 14, 22, 44)».

⁸ Прот. Григорий Разумовский, Пс. 129:4: «Все верующие в Иисуса Христа получают, по слову того же апостола (Павла), «оправдание даром по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (Рим. 3:24)».

⁹ Свт. Иоанн Златоуст: «Внимая закону Твоему и слову Твоему, я питаю добрые надежды».

¹⁰ Блж. Феодорит Кирский: «Зная благость Твою, что милостью водишься, как бы неким законом, не отрекаюсь благих надежд».

¹¹ Еп. Ириней (Орда): «Господь дал Своему народу закон, заключил с ним завет, в котором лежит залог, что Он не отвергает совсем народа Своего... ввиду этого завета (имене ради) можно смело надеяться на милость от Господа».

¹² Свт. Иоанн Златоуст, Пс. 43:27: «(Они говорят так), дабы не нарушить того, что сам Он часто говорит: Я творю «ради имени моего» (Ис 48:9; Иез 20:9, 14, 22, 44)».

Стих 129:6 (130.6)

Разберем второе разночтение, стих Пс. 129:6, см. Таб. 5:

Стих Пс. 129:6 МТ и в переводах	
МТ	נִפְשִׁי לְאֹדֹנָי מִשְׁמָרִים לְבֹקֵר שְׁמָרִים לְבֹקֵר : (Ждет) душа моя Господа больше, чем предутренняя стража ждет утра.
СП	Душа моя ожидает ГОСПОДА более, нежели стражи – утра, более, нежели стражи – утра.
LXX (Ralfs-Hanhard)	ἤλπισεν ἡ ψυχὴ μου ἐπὶ τὸν κύριον. ἀπὸ φυλακῆς πρωίας μέχρι νυκτός ἀπὸ φυλακῆς πρωίας ἐλπίσάτω Ἰσραὴλ ἐπὶ τὸν κύριον душа моя в Господе, от утренней стражи до ночной, от стражи утренней
ЦС	... упова душа моя на Господа. 5 От стражи утренния до ночи, от стражи утренния да уповаает Израиль на Господа:
KJV	My soul waiteth for the Lord more than they that watch for the morning: I say, more than they that watch for the morning. ... более, чем те, кто ожидают утра...
Вульгата	speravit anima mea in Domino a custodia matutina usque ad noctem speret Israhel in Domino ... от утренней стражи и до ночи
Вульгата Versio juxta Hebraicum	a vigilia matutina usque ad vigiliam matutinam expectet Israhel Dominum от утреннего бдения до утреннего бдения
Таргум арам.	נִפְשִׁי אֹרִיכָא לִיהוָה מִן נְטוּרֵי מַטְרַת לְצַפְרָא דְנַטְרִין לְקַרְבָּא קַרְבַּן צַפְרָא: ... больше, чем стражи на утренней страже, которые следят за тем, чтобы принести утреннюю жертву [23] ¹³

Таблица 5. Стих Пс. 129:6 МТ и в переводах

Рассмотрим еврейское чтение:

Psalm 130.6: נִפְשִׁי לְאֹדֹנָי מִשְׁמָרִים לְבֹקֵר שְׁמָרִים לְבֹקֵר :

Первые два слова (נִפְשִׁי לְאֹדֹנָי) дословно переводятся: «душа моя – к Господу». Предлог לְ lə- перед вторым словом «Господь» (Адонай) имеет значение принадлежности, направления, устремления к чему-либо, и при переводе СП здесь появляется подходящий по контексту глагол «ждать»: «душа моя ожидает Господа».

Третье слово (מִשְׁמָרִים) – это слово «стражи» с многозначным предлогом מִן min, который имеет значение удаления от чего-либо, и переводится «от», «из», «из-за», «по причине», «более чем». Следующее слово (לְבֹקֵר) – слово «утро» с тем же предлогом направления לְ lə-. Последние два слова стиха (שְׁמָרִים לְבֹקֵר) «стражи утра» повторяют два предыдущих, но слово «стражи» стоит без предлога. В рукописи 11Q

Psa тоже присутствует этот повтор (см. Рис. 4). А в небольшом фрагменте рукописи 11Q Pse перед словом «стражи» читается другой предлог – «как» (כַּ) [25, с. 687].

Классическое еврейское понимание последних четырех слов стиха отражено в новом русском переводе Тегилим (Книги псалмов) Меира Левина: «(Ждет) душа моя Господа больше, чем предутренняя стража ждет утра» [13, с. 173]. То есть предлог מִן min перед первым словом «стража» понимается в значении «более чем», первое «к утру» является определением «стражи» («предутренняя»), второе слово «стража» (причастие «стерегущие») со вторым «к утру» передают ожидание утра стерегущими.

В СП (см. Таб. 5) видим то же значение предлога перед «стражами», но здесь повтор

Пс. 129:6 в Гекзаплах Оригена	
Ориген	Ο'. ἡ ψυχὴ μου ἐπὶ τὸν κύριον, ἀπὸ φυλακῆς πρωίνης ἕως φυλακῆς πρωίνης ... от стражи утренней до стражи утренней
Акила	'Α. ψυχὴ μου εἰς κύριον ἀπὸ φυλασσόντων τὴν πρωίαν... ... от охраняющих утро...
Симмах	(Σ.) ... ἀπὸ φυλακῆς πρωίνης ἕως φυλακῆς πρωίνης ... от стражи утренней до стражи утренней

Таблица 6. Пс. 129:6 в Гекзаплах Оригена (реконструкция Ф. Филда)

¹³ More than the watchmen on the morning watch who watch to offer the morning sacrifice (англ. перевод Эдварда М. Кука).

Пс. 129:6	Ис 21:12	Ис 62:6
ἤλπισεν ἡ ψυχὴ μου ἐπὶ τὸν κύριον. ἀπὸ φυλακῆς πρωΐας μέχρι νυκτός ἀπὸ φυλακῆς πρωΐας ἐλπισάτω Ἰσραὴλ ἐπὶ τὸν κύριον ... от стражи утренней до стражи ночной...	φυλάσσω τὸ πρωΐ καὶ τὴν νύκτα ἐὰν ζητήσῃς ζήτηε καὶ παρ' ἐμοὶ οἴκει ... стерегу утром и ночью...	καὶ ἐπὶ τῶν τειχέων σου Ἱερουσαλὴμ κατέστησα φύλακας ὄλην τὴν ἡμέραν καὶ ὄλην τὴν νύκτα οἱ δὲ τέλους οὐ σιωπήσονται μιμησκόμενοι κυρίου ... Я поставил сторожей на день и на ночь...

Таблица 7. Греческий текст Пс. 129:6 и Ис 21:12, 62:6 с выделенными ключевыми словами

последних слов МТ приводит к полному повтору в переводе, хотя перед вторым словом «стража» в еврейском тексте нет предлога «более чем».

В греческом переводе этого стиха было выбрано значение «от» предлога $\alpha\pi\omicron$ min: «от стражи утренней», при этом под «утренней стражей» стало подразумеваться раннее утро; а также появляются слова «до ночи», которых нет в МТ, и изменено синтаксическое деление текста на смысловые фразы.

В Гекзаплах Оригена [24, с. 287] тоже нет слова «ночь», но читаем: «от стражи утренней до стражи утренней» (см. Таб. 6) – как если бы перед вторым словом «стража» в еврейском тексте стоял предлог «до».

В таком случае логично предположить, что появление чтения «до ночи» является результатом контекстуальной экзегезы переводчика: фраза со смыслом «от утра до ночи» могла показаться более логичной, чем «от утра до утра» (хотя выражение «от утра до утра» охватывает все время суток, а «от утра до ночи» – только если понимать «до ночи включительно»). А также это чтение могло быть

результатом гармонизации: в стихах Ис 21:12 и Ис 62:6 находим сочетание тех же ключевых слов «стража», «утро/день» и «ночь» (см. Таб. 7).

Но все же, по мнению иером. Ириней (Пиковского), нельзя исключать возможность того, что чтение Vorlage уже содержало слова «до ночи», так как они есть в сирийском и латинском переводах этого псалма [12, с. 43].

Таким образом, в стихе Пс. 129:6 по чтению МТ, СП и KJV душа ожидает Господа с тем же нетерпением, с каким стражи ждут утра. Но LXX, ЦС и обе версии Вульгаты под стражей здесь понимают определенное время суток, и акцент с напряженности ожидания смещается на постоянство в уповании: ожидание Господа всегда, в любое время суток. Причем личное ожидание Господа в МТ сменяется упованием всего Израиля в LXX («да уповает Израиль на Господа»). Арамейский таргум в этом стихе имеет добавку об утренней храмовой жертве (см. Таб. 5), о тенденции к восстановлению литургического контекста в этом псалме пишет в своем исследовании иером. Ириней [12, с. 43].

Толкования Пс. 129:6

Проследим, как отразилось разночтение 6-го стиха на его толковании.

- Чтение «От стражи утренней до ночи»

В комментариях на стих Пс. 129:6 в греческом чтении можно выделить несколько моментов:

«Утренняя стража – это последняя четверть ночи перед рассветом». Такое пояснение дает, например, прот. Григорий Разумовский¹⁴ [15, с. 877].

«Утренняя стража – это время грустных обстоятельств». Свт. Афанасий Великий обращает внимание на то, что ранним утром еще сумрачно, не достаточно света, чтобы видеть

¹⁴ Прот. Григорий Разумовский: «У древних народов ночь разделялась на четыре части, называемые стражами, из коих каждая продолжалась три часа, и последняя из них, бывшая пред наступлением утра, называлась «стражей утренней».

ясно, и видит это образом сумрачных обстоятельств¹⁵ [1, с. 482].

«От стражи утренней до ночи – всю жизнь». Свт. Иоанн Златоуст: «Должно надеяться на Бога постоянно, во все время, во всю жизнь» [17, с. 409].

«Утренняя стража – это юность, ночь – это конец жизни». Цитату Оригена находим в толкованиях Евфимия Зигабена¹⁶ [9, с. 1036].

«От стражи утренней до стражи утренней – всю жизнь». В толкованиях Евфимия Зигабена

¹⁵ Свт. Афанасий Великий: «На Господа должно надеяться и во время грустных обстоятельств. Ибо не только в утреннюю стражу, когда предметы видимы неясно и обстоятельства наши сумрачны, но и при воссиянии истинного света, прозорливый ум приемлет от Бога приумножение радостного и освобождение от печального».

¹⁶ Ориген: «Душа того, кто вел жизнь с самого начала хорошую, уповает на Господа от утренней стражи. И если того, что достойно упования, он продолжает ожидать до конца, он уповает от утренней стражи до ночи, когда никто не может делать».

находим также комментарии Иоанна Златоуста по чтению Гекзаплов Оригена (от стражи утренней до стражи утренней)¹⁷ [9, с. 1035].

«Утро – время жертвоприношения». В толковании Генри Хеммонда встречается тема утренних жертвоприношений¹⁸ [4], что может быть следствием знакомства комментатора с чтением арамейского таргума.

- Чтение «Более чем стражи утра»

Несколько моментов из комментариев на стих Пс. 129:6 по чтению МТ (KJV):

«Восход солнца – конец дежурства ночной стражи». Причина ожидания утра ночными стражниками заключается в том, что после окончания дежурства они смогут отдохнуть, как отмечено в комментариях Женевской Библии [2].

«Рассвет – конец тьмы в душе». Душа «из глубины», из тьмы взывает к Богу, и жаждет увидеть рассвет, когда Господь прольет свет на его тьму – такую мысль приводит Уильям Макдональд [3].

В своих комментариях на Пс. 129:6 Мэтью Генри обращает внимание на два аспекта в ожидании стражников:

«Уверенность в том, что утро наступит». Сила упования автора псалма, который уверен в том, что Господь ему окажет милость, даже сильнее, чем стражники уверены в наступлении утра: «Ибо Божий завет надежнее, чем порядок смены дня и ночи» [4].

«Жажда наступления утра». Стражники желают увидеть рассвет задолго до его наступления и стараются разглядеть первые признаки рассвета, но автор псалма еще усерднее жаждет увидеть знаки милости Всевышнего, «и он узнает об их приближении быстрее, чем ждущие утра увидят первые признаки рассвета» [4].

Вывод: в греческом чтении стиха Пс. 129:6 фраза «от стражи утренней до ночи» в своем контексте требует пояснения и аллегорического толкования, в то время как в чтении МТ имеется конкретный образ ночных сторожей, и комментарии на это чтение находят

аналогии между ожидающими рассвета стражниками и ожидающей Господа душой.

Заключение

Еще блаженный Августин в своем труде «О граде Божием» высказывался об авторитете перевода семидесяти и считал его богодухновенным, объясняя различия в еврейском и греческом текстах тем, что и сами авторы Септуагинты были пророками, через которых во время перевода благоволил иногда иными словами говорить Дух Божий [6, с. 289-290].

Как отмечает в своем труде О.М. Лазаренко, парадоксальным образом в древних переводах текстов Библии уживаются трепетное отношение к букве оригинала со смелым перетолкованием первоначального смысла или даже заменой его новым смыслом [14, с. 12]. Исследуя особенности перевода Септуагинты, он приходит к выводу: авторы Септуагинты иногда намеренно вместо слов, стоящих в еврейском тексте, переводили сходные или почти идентичные по написанию слова [14, с. 7].

Разночтения в 4-м и 6-м стихах псалма 129 отражают вариации понимания древними переписчиками и переводчиками этих стихов. При этом, по мнению иером. Иринейя, древнегреческий перевод следует считать вторичным по отношению к МТ, поскольку грамматические формы еврейского текста и характер описания Бога в нем более архаичны [12, с. 44]. В обоих рассмотренных стихах в греческом тексте произошло изменение синтаксического деления текста. Разночтения привели к смешению смысловых акцентов: так, в Пс. 129:4 акцент с благоговейного страха перед Богом, Которому принадлежит прощение (в чтении МТ) изменяется на выражение благоговения перед Его именем (или перед Его законом) в надежде на Его милость; в Пс. 129:6 личная жажда ожидания Господа сменяется постоянством упования на Него всего Израиля. Эти акцентные различия отражаются в последующем понимании и толковании рассмотренных стихов.

¹⁷ Иоанн Златоуст (от стражи утренней до стражи утренней): «Итак, пророк советует всему Израильскому народу во всю жизнь свою уповать, как говорит Златоуст, на одного Господа, так как сутками выражает всю жизнь; ибо, начав с утренней стражи, продлив до ночи, потом опять дойдя до той же утренней стражи, он сим выразил (полное), и следовательно не оставил ни одного часа в сутках, в который можно было бы не иметь упования; суточный круг, который, начинаясь с утра, оканчивался утром же».

¹⁸ Генри Хеммонд: «Каждый день я обращаюсь к Тебе, с раннего утра — к Тебе мои молитвы, сама моя душа пред Тобою, когда священники совершают утреннее жертвоприношение».

Список литературы

1. Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы / - Москва: Благовест, 2011. – 527 с.
2. Библия онлайн. Комментарии Женевской Библии на Псалтирь, псалом 129. URL: <https://bible.by/geneva-bible/19/129/> (22.03.24).
3. Библия онлайн. Комментарии МакДональда. Псалом 129: Из глубины. URL: <https://bible.by/mcdonald/19/129/> (06.03.2024)
4. Библия онлайн. Комментарии Мэтью Генри. Псалтирь 129. URL: <https://bible.by/matthew-henry/19/129/> (06.03.2024).
5. Библия онлайн. Комментарии Сперджена. Псалом 129: Из глубины. URL: <https://bible.by/spurgeon/19/129/> (06.03.2024).
6. Блаженный Августин. О граде Божием. Кн. 14-22 / сост. и подгот. текста к печати С. И. Еремеева. – Санкт-Петербург: Алетейя ; Киев: УЦИММ-пресс, 1998. – 584 с.
7. Блаженный Феодорит Кирский : [сочинения : пер. с греч.]. - М. : Изд. совет Рус. православ. церкви, 2003-. (Творения святых отцов и учителей церкви). / Т. 2: Изъяснение псалмов. - 2004. - 536 с.
8. Вевюрко И.С. Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. — М.: Издательство Московского университета, 2013. — 976 с.
9. Зигабен Евфимий. Толковая Псалтирь: Толковая псалтирь Евфимия Зигабена (греческого философа и монаха), изъясненная по святоотеческим толкованиям. Репр. изд. / Моск. Патриархат, Молд. митрополия, Единецко-Бричанская епархия. Калуга: «Калужская типография стандартов», 2003. 1162 с.
10. Ириней (Клементьевский), арх. Толковая Псалтирь: Толкование на Псалтирь, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщанием и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архиепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, Иринейя. Репр. изд. М.: изд-во «Неопалимая купина» при участии изд-ва «Паломник», 1991. Часть 1. – 536 с. Часть 2. – 440 с.
11. Ириней (Орда), еп. Руководственное пособие к пониманию Псалтири. (По изд. 1882 г.). – М.: «Лествица»; СПб.: «Диоптра», 2000. 462 с.
12. Ириней (Пиковский), иеромонах. Теология 129 (130) псалма в его еврейской (MT) и греческой (LXX) версиях // ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ. Научный журнал Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви. 2023. № 3. С. 32-46.
13. Книга Псалмов (Тегилим) / пер. с иврита Меир Левинов – Москва: Книжники; Лехаим; F.R.E.E., 2020. – 201 с.
14. Лазаренко О.М. Трансформации консонантного текста еврейской Библии в переводе Септуагинты // ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. Сер. 9. Филология. 2008. № 1. С. 7-13.
15. Разумовский Григорий, прот. Объяснение священной книги псалмов. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2002. 992 с.
16. Словарь библейских образов под ред. Райкен Л., Уилхойт Д., Лонгман Т. / Переводчик: Скороходов Б. А. (Aaron's rod – Spot), Рыбаков О. А. (Springs of water – Zion). СПб: Библия для всех, 2005. 1424 с.
17. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Издание СПб. Духовной Академии, 1899. Том 5, Книга 1-2, Беседы на Псалмы. – 1007 с.
18. Тов Эмануэл. Текстология Ветхого Завета. М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2015. 424 с.
19. Толкования на Ветхий Завет, издаваемые при С.-Петербургской духовной академии: Толкование на Псалтирь / сост. Вишняков Н., свящ. СПб, 1880. 522 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/17039/> (18.05.2022).
20. Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: [в 3 ч.] / Издание преемников А. П. Лопухина. – Печ. по изд. 1904-1913 гг. (Петербург). – Стокгольм: Институт перевода Библии, 1987. Ч. 1. Том четвертый. 502 с.
21. Codex Sinaiticus. URL: <https://codexsinaiticus.org/en/> (17.05.2023).
22. Dead Sea Scrolls. URL: <https://www.deadseascrolls.org.il/explore-the-archive/image/B-371129> (18.03.24).
23. NTCS – IOTS / The Newsletter for Targumic and Cognate Studies. URL: <http://targum.info/pss/ps5.htm> (20.03.24).
24. Origenis Hexaplorum quae supersunt; sive, Veterum interpretum Graecorum in totum Vetus Testamentum fragmenta. Post Flaminium Nogilium, Drusium, et Montefalconium, adhibita etiam versione syro-hexaplaris, concinnavit, emendavit, et multis partibus auxit Fridericus Field. Oxonii: E typographeo Clarendoniano, 1875. Т. II. Jobus – Malachias. Auctarium et indices. 1036 p. URL: <https://archive.org/details/origenhexapla02unknuoft/page/138/mode/2up> (16.05.2023).
25. The Biblical Qumran Scrolls. URL: <https://archive.org/details/TheBiblicalQumranScrolls/page/687/mode/2up?view=theater> (18.03.24)
26. The Biblical Qumran Scrolls. URL: <https://archive.org/details/TheBiblicalQumranScrolls/page/703/mode/2up?view=theater> (18.03.24).
27. Προσευχητάριον Κύριε Εκέκράξα. Εκκλησιαστικό Ἰδρυμα Παίδικῆς Προστασίας «Παναγία ἡ Οδηγήτρια». Γιαννίτσα, 2013. 268 σελ.
28. Ωρολόγιο Μονῆς Ακοιμήτων Χρονολόγησι: δεύτερο μισθ 12ου αἰ. Рукопись XII в. Часовник из обители Неусыпающих (Акимитов). URL: <https://web.archive.org/web/20160121213546/http://84.205.233.134/pdfs/20087231149.pdf> (16.05.23).

References

1. Athanasius the Great, St. Interpretation of the psalms / - Moscow : Blagovest, 2011. – 527 p.
2. The Bible online. Comments of the Geneva Bible on the Psalter, Psalm 129. URL: <https://bible.by/geneva-bible/19/129/> (03/22/24).
3. The Bible online. McDonald's comments. Psalm 129: From the depths. URL: <https://bible.by/mcdonald/19/129/> (06.03.2024)
4. The Bible online. Comments by Matthew Henry. Psalter 129. URL: <https://bible.by/matthew-henry/19/129/> (03/06/2024).
5. The Bible online. Spurgeon's comments. Psalm 129: From the depths. URL: <https://bible.by/spurgeon/19/129/> (03/06/2024).
6. Blessed Augustine. On the city of God. Books 14-22 / comp. and get ready. the text to be printed by S. I. Yeremeyev. – St. Petersburg: Alethea ; Kiev: UCIMM-press, 1998. – 584 p.
7. Blessed Theodoret of Kirsy : [writings : translated from Greek]. - M. : Publishing house of the Council of Rus. Pravoslav. Churches, 2003-. (Works of the Holy Fathers and teachers of the Church). / Vol. 2: Explanation of the Psalms. – 2004. – 536 p.
8. Vevyurko I.S. Septuagint: the ancient Greek text of the Old Testament in the history of religious thought. – M.: Moscow University Press, 2013. – 976 p.
9. Zigaben Euphemia. The Explanatory Psalter: The explanatory psalter of Euphemia Zigaben (Greek philosopher and monk), explained according to patristic interpretations. Repr. ed. / Moscow. The Patriarchate, the Mold Metropolia, the Edinetsko-Brichansk diocese. Kaluga: Kaluga Printing House of Standards, 2003. 1162 p.
10. Irenaeus (Klementyevsky), arch. The Explanatory Psalter: An interpretation of the Psalter, according to the Hebrew and Greek text, interpreted by the care and labors of His Holiness the Governing Synod Member, the late Archbishop of Pskov, Livonia and Courland and Cavalier, Irenaeus. Repr. ed. M.: publishing house "Burning bush" with the participation of publishing house "Pilgrim", 1991. Part 1. – 536 p. Part 2. – 440 p.
11. Irenaeus (Horde), ep. A guide to understanding the Psalter. (According to the edition of 1882). – M.: "Ladder"; St. Petersburg: "Dioptra", 2000. 462 p.
12. Irenaeus (Pikovsky), hieromonk. Theology of the 129 (130) Psalm in its Hebrew (MT) and Greek (LXX) versions // CHRISTIAN READING. Scientific journal of the St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church. 2023. No. 3. pp. 32-46.
13. The Book of Psalms (Tegilim) / translated from Hebrew by Meir Levinov – Moscow: Scribes; Lehaim; F.R.E.E., 2020. – 201 p.
14. Lazarenko O.M. Transformations of the consonant text of the Hebrew Bible in the Septuagint translation // BULLETIN OF the MOSCOW UNIVERSITY. Ser. 9. Philology. 2008. No. 1. pp. 7-13.
15. Razumovsky Grigory, prot. Explanation of the Holy Book of Psalms. Moscow: St. Tikhon's Orthodox Theological Institute, 2002. 992 p.
16. Dictionary of Biblical Images, ed. Ryken L., Wilhoit D., Longman T. / Translator: Skorokhodov B. A. (Aaron's rod – Spot), Rybakov O. A. (Springs of water – Zion). St. Petersburg: Bible for All, 2005. 1424 p.
17. The works of our Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, in Russian translation. St. Petersburg Theological Academy edition, 1899. Volume 5, Book 1-2, Conversations on Psalms. – 1007 p.
18. Comrade Emanuel. Textual Criticism of the Old Testament. Moscow: St. Andrew's Biblical and Theological Institute, 2015. 424 p.
19. Interpretations of the Old Testament published at the St. Petersburg Theological Academy : Interpretation of the Psalter / comp. Vishnyakov N., holy. St. Petersburg, 1880. 522 p. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/17039/> (05/18/2022).
20. The Explanatory Bible, or a commentary on all the books of St. The Writings of the Old and New Testaments: [in 3 hours] / Edition of A. P. Lopukhin's successors. - Pechersk, ed. 1904-1913 (St. Petersburg). – Stockholm: Institute of Bible Translation, 1987. Part 1. Volume four. 502 p.
21. Codex Sinaiticus. URL: <https://codexsinaiticus.org/en/> (17.05.2023).
22. Dead Sea Scrolls. URL: <https://www.deadseascrolls.org.il/explore-the-archive/image/B-371129> (18.03.24).
23. NTCS – IOTS / The Newsletter for Targumic and Cognate Studies. URL: <http://targum.info/pss/ps5.htm> (20.03.24).
24. Origenis Hexaplorum quae supersunt; sive, Veterum interpretum Graecorum in totum Vetus Testamentum fragmenta. Post Flaminium Nogilium, Drusium, et Montefalconium, adhibita etiam versione syro-hexaplari, concinnavit, emendavit, et multis partibus auxit Fridericus Field. Oxonii: E typographeo Clarendoniano, 1875. T. II. Jobus – Malachias. Auctarium et indices. 1036 p. URL: <https://archive.org/details/origenhexapla02unknuoft/page/138/mode/2up> (16.05.2023).
25. The Biblical Qumran Scrolls. URL: <https://archive.org/details/TheBiblicalQumranScrolls/page/687/mode/2up?view=theater> (18.03.24)
26. The Biblical Qumran Scrolls. URL: <https://archive.org/details/TheBiblicalQumranScrolls/page/703/mode/2up?view=theater> (18.03.24).
27. Προσευχτάριον Κύριε Εκέκραξα. Εκκλησιαστικό Ίδρυμα Παιδικής Προστασίας «Παναγία ή Οδηγήτρια». Γιαννίσα, 2013. 268 σελ.
28. Ωρολόγιο Μονής Ακοιμήτων Χρονολόγηση: δεύτερο μισό 12ου αι. The manuscript of the XII century. A chapel from the monastery of the Sleepless (Akimites). URL: <https://web.archive.org/web/20160121213546/http://84.205.233.134/pdfs/20087231149.pdf> (16.05.23).

УДК 272

Арсений Александрович Егоров

студент IV курса. Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Новосибирская православная духовная семинария Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви»,
633103, Россия, г. Обь, ул. Военный городок, 127,

arseni.online@mail.ru

ГИМНОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР СЛУЖБЫ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКОВ НИКОЛАЯ И ИННОКЕНТИЯ, ПРЕСВИТЕРОВ НОВОСИБИРСКИХ

Аннотация: Свв. сщмчч. Николай и Иннокентий, пресвитеры Новосибирские, входят в сонм угодников, пострадавших в годы безбожной коммунистической власти в России. Их пример стояния до конца за истину Христову обладает непреходящей актуальной ценностью для верных чад Церкви.

Ключевые слова: Новосибирск, богоборчество, репрессии, священство, новомученики

Arsenij Aleksandrovich Egorov

IV year student of Religious organization – spiritual educational organization of higher education
“Novosibirsk Orthodox Theological Seminary of the Novosibirsk Diocese of the Russian Orthodox Church”,
633103, Russia, g. Ob', Voyennyi gorodok str., 127

arseni.online@mail.ru

HYMNOGRAPHIC REVIEW OF CHURCH SERVICE, DEDICATED TO HOLY MARTYRS PRIESTS NICOLAS AND INNOCENTIOS OF NOVOSIBIRSK

Abstract: The holy martyrs priests Nikolay and Innokentij of Novosibirsk belong to the multitude of the God's saints who suffered persecution in the age of atheistic communist domination in Russia. Their example of faith defending, death in the name of Christ's is very actual for all faithful of the Church.

Keywords: Novosibirsk region, atheism, repressions, priesthood, new martyrs.

Вознесенский собор хранит множество удивительных историй о трудных временах начала 20 века, которые переживала Новосибирская епархия. Так, в его стенах часто можно услышать рассказы о жизненном пути новосибирских священномучеников.

Эти люди, ныне прославленные как новомученики, родились в конце XIX века. Николай Ермолов появился на свет в 1874 году в селе Секретарка Бугумильского уезда в семье псаломщика, а священник Иннокентий Кикин – в 1878 году в селе Ушковское-Чумаково Каннского уезда Томской губернии в семье священника [1]. Их жития очень схожи: они будто два брата с разницей в четыре

года. Почти одновременно закончили семинарии: Николай в 1897 году – Самарскую, а Иннокентий в 1900 году – Томскую. После окончания духовной школы каждый из них занимался преподавательской деятельностью.

Как известно из истории Русской Православной Церкви, в 1922 году в СССР появилось движение раскольников, которое называется «обновленчество».

Святой Николай известен своим твердым стоянием за веру Христову против обновленцев. Во внимание к его усердию и непоколебимости он был назначен благочинным Ордынского уезда, где приступил к своим обязанностям в 1924 году. Отец Иннокентий

к этому времени уже прослужил 14 лет в Никольской церкви села Нижне-Каменское Барнаульского уезда (в данный момент это Ордынский район Новосибирской области).

В 1937 году сотрудники НКВД начали арест духовенства Ордынского благочиния. Отец Николай был арестован 27 июля 1937 года, а отец Иннокентий – на следующий день, 28 июля, затем обоих отправили в тюрьму [2].

На допросах обоим священнослужителям задавали одинаковые вопросы: «К какому церковному течению вы принадлежите? Перечислите ваших близких знакомых из церковнослужителей. При каких обстоятельствах вы с ними познакомились?» Обоих обвиняли в руководстве контрреволюционной организацией. По делу каждого из них были приглашены свидетели, которые дали ложные показания. Оба проявили честность на допросе и не побоялись признать свою любовь ко Господу Иисусу Христу.

1 октября 1937 года «тройка» НКВД приговорила священнослужителей к расстрелу. 26 октября того же года они были расстреляны в Новосибирске и погребены в общей безвестной могиле.

Торжественное прославление священномучеников Николая и Иннокентия, пресвитеров Новосибирских, было совершено Святейшим Патриархом Алексием II 23 мая 2002 года во время всенощного бдения в Вознесенском кафедральном соборе [Там же]. Долгое время существовали только тропарь и кондак святым Николаю и Иннокентию, однако в последние годы появилась служба святым, которая совершается в день кончины мучеников 13 октября (26 октября), а также в день празднования Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской, 25 января (7 февраля), и в день празднования Собора Сибирских святых, 10 июня (23 июня) [3]. Последование богослужения священномученикам Николаю и Иннокентию было утверждено Священным Синодом Русской Православной Церкви 28 декабря 2017 года (журнал №131) [Там же].

Обратимся к гимнографическому обзору службы святым священномученикам Николаю и Иннокентию под 13 октября (старый стиль).

Совершается всенощное бдение. В песнопениях «на Господи воззвах», в третьей стихире, мы слышим слова, обращенные к мученику Иннокентию: «Молящихся тебе в вере непорочне утверди» [4]. Из жития мы узнаем,

что отец Николай приезжал к отцу Иннокентию и наставлял его в вере, потому что второй некоторое время состоял в обновленческом расколе. Исходя из этих событий, можно сделать вывод, что молящиеся этими словами обращаются к святому, чтобы он укрепил их в вере, как сам некогда своего сослужителя.

Святые Николай и Иннокентий проявили себя апологетами истинной веры Христовой, за что были подвергнуты мучениям со стороны советской власти. Так, в каноне священномученикам Николаю и Иннокентию 8 гласа в третьей песне мы слышим слова: «И от ересей и соблазнов обновленческих паству свою заступающе» [Там же], – этими словами мы просим святых мучеников защитить нас от всяких лжеучений и ложных вероисповеданий.

Изучая житие Новосибирских святых мучеников, мы сталкиваемся с документами допроса, где на них возводится клевета как от самих сотрудников НКВД, так и от приглашенных лжесвидетелей. В шестой песне канона мы встречаем слова: «Ныне смерть вам приближися, вопияху гонители ваша, егда мнози лжесвидетелие клевету на вы воздвизаху, святии Николае и Иннокентие» [Там же], – тем самым вспоминая смиренное и достойное претерпевание мучений.

Одна из стихир «на Господи воззвах» начинается с Евангельских слов: «Пастырь добрый душу свою полагает за овцы» [Там же], – именно этот подвиг совершили святые угодники Божии. Так, в житии святого мученика Иннокентия мы видим поступок, который следует этим евангельским словам. После указа составить список верующих в общине, отец Иннокентий огласил это требование после богослужения. Зная, что открыто веровать в Иисуса Христа в Советском Союзе опасно, пастырь первым вызвался оказаться в этом списке и как исполнитель заповеди, и как пример для подражания окружающим. Судьбы всех людей, записавших себя в этот список, неизвестны, но судьба их пастыря, который до конца веровал и не отрекся от Христа, известна и увековечена: «Претерпевый до конца, той спасен будет!» (Мф. 10.22).

Любовь ко Христу этих святых дает основание для подражания в стойкости веры и перенесения всех бедствий нашей земной жизни. Именно так должен веровать каждый христианин, готовый отдать свою жизнь за Христа и за ближнего своего. «Нет больше той любви

как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15.13). Вера наша живая и настоящая, потому что, «если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (Кор. 15.13), – а мы знаем, что

Христос воскрес и вера наша не тщетна.

Священномученики Николай и Иннокентий вместе с сонмом всех святых, от века Богу благогодивших, засвидетельствовали эту истину своей жизнью во Христе и своей смертью за Христа.

Список литературы

1. Священномученики протоиерей Николай Ермолов и иерей Иннокентий Кикин // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/days/svv-innokentij-kikin-nikolaj-ermolov/> (дата обращения: 13.12.2023).
2. Священномученики Иннокентий и Николай. Опыт документального жизнеописания // Образование и Православие. URL: https://www.orthedu.ru/kraeved/histnsk-eparh/3856-svyaschennomucheniki_innokentii_i_nikolai_opyt_dokumentalnogo_jizneopisaniya.html/ (дата обращения: 13.12.2023).
3. 26 октября — день памяти новомучеников и исповедников Николая (Ермолова) и Иннокентия (Кикина), пресвитеров Новосибирских // Каинская епархия. URL: <http://kainsk-eparhia.ru/26-oktiabria-den-pamiati-novomuchenikov-i-ispovednikov-nikolaia-ermolova-i-innokentii-kikina-presviterov-novosibirskikh/> (дата обращения: 13.12.2023).
4. Служба священномученикам Николаю и Иннокентию, пресвитерам Новосибирским // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/days/svv-innokentij-kikin-nikolaj-ermolov/> (дата обращения: 13.12.2023).

References

1. Svyashhennomucheniki protoierej Nikolaj Ermolov i ierej Innokentij Kikin // Azbuka very`. URL: <https://azbyka.ru/days/svv-innokentij-kikin-nikolaj-ermolov/> (data obrashheniya: 13.12.2023).
2. Svyashhennomucheniki Innokentij i Nikolaj. Opy`t dokumental`nogo zhizneopisaniya // Obrazovanie i Pravoslavie. URL: https://www.orthedu.ru/kraeved/histnsk-eparh/3856-svyaschennomucheniki_innokentii_i_nikolai_opyt_dokumentalnogo_jizneopisaniya.html/ (data obrashheniya: 13.12.2023).
3. 26 oktyabrya — den` pamyati novomuchenikov i ispovednikov Nikolaya (Ermolova) i Innokentiya (Kikina), presviterov Novosibirskix // Kainskaya eparxiya. URL: <http://kainsk-eparhia.ru/26-oktiabria-den-pamiati-novomuchenikov-i-ispovednikov-nikolaia-ermolova-i-innokentii-kikina-presviterov-novosibirskikh/> (data obrashheniya: 13.12.2023).
4. Sluzhba svyashhennomuchenikam Nikolayu i Innokentiyu, presviteram Novosibirskim // Azbuka very`. URL: <https://azbyka.ru/days/svv-innokentij-kikin-nikolaj-ermolov/> (data obrashheniya: 13.12.2023).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

УДК 9.08

Артем Олегович Ощепков

Иерей, Бакалавр теологии. 658041, г. Камень-на-Оби, Богоявленский мужской монастырь;

почтовый адрес: 630041, г. Новосибирск, ул. Большая, д. 616, кв. 13

tima1style@mail.ru

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ИСТОЧНИК УВЕКОВЕЧИВАНИЯ ПАМЯТИ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РУССКОЙ ЦЕРКВИ НА ПРИМЕРЕ КАМЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

Аннотация: Двадцатый век в истории Русской Православной Церкви занимает отдельное место. Это было время грандиозных потрясений, которые затронули все сферы человеческой жизни, в том числе и духовную. Особое и весьма малоизученное место в церковной истории – подвиг новомучеников и исповедников. В настоящее время есть потребность в изучении того, как происходили гонения на духовенство на региональном уровне. Благодаря возможности работать с материалами архивов, удастся открыть новые или забытые имена пострадавших за Христову Церковь, что также способствует подготовке материалов для дальнейшей канонизации и увековечиванию подвига новомучеников и исповедников.

Ключевые слова: Православие, история Русской Православной Церкви в XX веке, репрессии, новомученики и исповедники, духовенство.

Artyom Olegovich Oshchepkov

Priest, Bachelor of Theology, 658041, g. Kamen-na-Obi, The Epiphany Monastery;

mailing address: 630041, Novosibirsk, Bolshaya st., 616, kv. 13

tima1style@mail.ru

ARCHIVAL MATERIALS AS A SOURCE FOR MEMORIALIZATION OF THE NEW MARTYRS AND CONFESSORS OF THE RUSSIAN CHURCH ON THE INSTANCE OF THE KAMENSK DIOCESE

Abstract: The twentieth century occupies a separate place in the history of the Russian Orthodox Church. It was a time of tremendous upheavals that affected all spheres of human life, including the spiritual one. A special and very unstudied place in church history is the exploit of faith of the New Martyrs and confessors. Currently, there is a need to study how the persecution of the clergy took place at the regional level. Thanks to the opportunity to work with archive materials, it turns out to discover new or forgotten names of those who suffered for the Christ. That also contributes to the preparation of materials for further canonization and memorialization of the new martyrs and confessors.

Keywords: Orthodoxy, history of the Russian Orthodox Church in the XX century, repression of believers, new martyrs and confessors, clergy

Человек XXI столетия не может в полной мере представить, что пережили его прадеды и деды в годы гонений на Русскую православную церковь. Благодаря доступу к архивным документам, появляется возможность изучения материалов дел священнослужителей,

мирян, которые жили по слову Господа нашего Иисуса Христа: *кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8.34). Безусловно, увековечивание памяти о подвиге пострадавших в годы лихолетья – первоначально для нравственного

возрастания и укрепления веры у молодого поколения православных христиан.

Каменская земля в эти непростые годы первой половины XX столетия стала одним из мест подвига, Голгофой новомучеников и исповедников. Именно здесь, в городе Камень-на-Оби, только в 30-ые годы прошлого века было расстреляно двадцать семь священнослужителей во имя подвига веры.

Архивные материалы, как источник для увековечивания памяти новомучеников и исповедников Каменской земли, показывают, что репрессии в конце 20-х и в 30-х годах XX века в СССР, не имели в своей основе религиозного преследования. С одной стороны, это выглядит парадоксально, однако ни в одном изученном деле религиозные причины репрессий в обвинительном приговоре не указывались.

Возможно, подобный ход вещей обусловлен Конституцией СССР, где утверждалось равноправие граждан. Но в то же время относительно вероисповедания отмечалось, что «в целях обеспечения за гражданами свободы совести Церковь в СССР отделена от государства и школа от Церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» [1, с. 30]. Данная выдержка из законодательного акта на первый взгляд кажется не совсем логичной, если учитывать тот факт, что в 30-ые годы произошло подавляющее число арестов священнослужителей и мирян, которые были сосланы в лагеря или расстреляны.

Так, если судить по приказу НКВД СССР в 1937 году, то, безусловно, вышеприведенная статья из Конституции никоим образом не нарушалась. Основной причиной в необходимости арестов духовенства ставилась вина в антисоветской деятельности: «Религиозные организации – единственные легальные вражеские организации» [2, с. 323]. В преддверии Великой Отечественной войны характерной чертой обвинений явилось пособничество фашистским контрреволюционным элементам: «Все ярче обнаруживается реакционная роль религии и гнусная контрреволюционная деятельность религиозных организаций, смыкающихся с фашистскими контрреволюционными элементами» [3, с. 40]. Тем самым становится очевидным, что именно эти обвинения в основном и фигурировали в делах, подпадавших под репрессии священнослужителей.

В свою очередь, в Алтайском крае репрессии в 1937 году начались после получения телеграммы с подписью И.В. Сталина суть которой сводилась к необходимости борьбы с антисоветскими элементами: «Большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных...в северные и сибирские районы, а потом...вернувшиеся в свои области, являются зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений... ЦК ВКП (б) предлагает...взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и...расстреляны» [4, с. 13]. Тем самым было положено начало репрессиям.

В рамках данной статьи представляется важным акцентировать внимание лишь на некоторых делах священнослужителей, чтобы в целом дать представление о ситуации в Алтайском крае, сложившейся в 30-х годах прошлого столетия.

Характерной чертой рассмотренных дел стало обвинение священнослужителей в контрреволюционной деятельности. Примечательно, что в изученных материалах фигурирует имя владыки Сергия (Василькова), который в то время возглавлял Новосибирскую кафедру. Тем самым создавалась обвинительная база для преследования и самого архипастыря. Его имя встречается в деле священников Никиты Иосифовича Антонова, уроженца города Самара, и Иннокентия Николаевича Иванова, несших свое пастырское служение в городе Камень-на-Оби.

Священник Никита Антонов обвинялся в том, что являлся «активным участником к-революционно повстанческо монархической организации. Принимал активное участие в подготовке вооруженного восстания против Советской власти» [7, л. 113]. В деле также содержится справка от председателя городского совета Комкова со следующим обвинением: «Поп, нигде не работает, ездит по сельсоветам, проводит антисоветскую работу среди населения выступая, что скоро придет наша власть и тогда мы большевикам пощады не дадим» [Там же, л. 115]. Характерной чертой данного дела является быстрое признание своей вины, за которым в протоколе следуют признательные показания, в которых вновь встречается имя Новосибирского архиерея Сергия (Василькова). По всей видимости, чекистами НКВД подготавливалась обширная

«доказательная» база для последующего обвинения владыки в создании так называемой контрреволюционной организации.

Подобный ход дела прослеживается и у отца Иннокентия Иванова. Обвинение – точь-в-точь, очень быстрое признание, что был «завербован в середине 1936 года в г. Новосибирске благочинным Аристовым, который был секретарем архиепископа Василькова» [Там же, л. 138].

По всей видимости, получение признательного показания любыми методами ускоряло делопроизводство. Характерной чертой дел того времени является быстрое вынесение приговора и его исполнение. Например, в этом случае судебное заседание состоялось 27 декабря 1937 года, а исполнение приговора – 5 января 1938 года [Там же, л. 414-415].

Также обращает на себя внимание дело, которое было заведено на трех священников Завьяловского района Алтайского края, а именно священника Амплеева Даниила Иосифовича из села Завьялово, священника Сергеева Григория Васильевича из села Гонохово и священника Павленко Савелия Васильевича из села Романово того же района.

Первым был арестован священник Григорий Сергеев. На это указывает тот факт, что прокол допроса датируется 18 сентября 1937 года, в котором прямо фигурирует фамилия Новосибирского председателя: «Следствию известно, что вы являетесь руководителем к-р повстанческой организации в районе, поддерживали тесную связь с Новосибирским к-р центром возглавляемым епископом Васильковым» [8, л. 2]. Также последовало быстрое признание обвиняемого с подробным описанием факта вербовки Новосибирским владыкой и полученного задания. Из материалов дела следует, что отец Григорий был благочинным. С его слов в протоколе было записано: «Мне как благочинному было дано задание завербовать в повстанческую организацию всех священников» [Там же, л. 2]. О том, как происходило выполнение этой задачи, можно узнать уже из протокола допроса от 12 октября 1937 года священника Даниила Амплеева 1879 года рождения. Тот же следователь получил от него показания, что летом 1935 года к нему в село Завьялово приехал благочинный и рассказал о том, как был вызван в г. Новосибирск в епархиальное управление «к епископу

Василькову Сергию, а затем мне под строгим секретом рассказал все содержание его разговоров... по поводу существующей на территории Сибирского края широкой монархической к-р повстанческой организации... Сергеев мне предложил лично вступить и принять участие в создании к-р повстанческой организации в Завьяловском районе, на что я тут же Сергееву дал свое согласие» [Там же, л. 38].

Похожие признания можно обнаружить в протоколе допроса от 2 октября священника Савелия Павленко. Примечательно, что в материалах этого дела – два допроса. Так, если на первом священник вину не признал, то, когда за допрос вновь взялся следователь Сушинский 11 октября 1937 года, последовало уже признание вины [Там же, л. 52, 54]. Эти показания почти слово в слово повторяют признания священника Даниила Амплеева.

В конечном итоге в обвинительном заключении указывается, что все три священника обвиняются по ст. 58 пп. 2, 10, 11 уголовного кодекса и дело передается на рассмотрение судебной тройки УНКВД по Алтайскому краю. Данное судебное заседание состоялась 5 ноября 1937 года [Там же, л. 202, 218, 226]. Согласно протоколу № 5-6, все трое были приговорены к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение через две недели 19 ноября 1937 года в городе Камень-на-Оби [Там же, л. 204, 220, 228].

Еще одним ярким примером является дело священнослужителя из села Вылково Тюменцевского района Алтайского края, Ивана Павловича Веселова. В материалах дела обнаруживается характеристика на священника от председателя Вилковского сельсовета, где тот указывает на активную антисоветскую агитацию, которую осуществлял священник. Причем в тексте обнаруживается ошибка, так отец Иван становится Веселовым Павлом: «В 1937 году, когда сельсовет и общие колхозное собрание вынесли решение закрыть церковь, Веселов Павел среди религиозников вел агитацию против закрытия церкви собираясь часто в квартире» [9, л. 5]. Опять же, исходя из данного документа, не видно абсолютно никакой контрреволюционной деятельности, и в протоколе допроса нет каких-либо отсылок к этому.

Особого внимания заслуживает текст допроса. Так, протокол допроса от 19 декабря 1937 года имеет форму «вопрос-ответ». Следователь уже сразу спрашивает, признает

ли арестованный свою вину в том, что является «участником контрреволюционной монархической повстанческой организации» [Там же, л. 8]. После получения признательного ответа уточняется, кто и когда его завербовал, на что в протоколе зафиксирован ответ, который довольно сложно отнести к достоверному: «В мае месяце 1936 г. в г. Новосибирске митрополитом Васильковым» [Там же]. Это указывает на сфабрикованность дела, так как сложно предположить, что священник будет неверно называть титул своего правящего архиерея и именовать его по фамилии. К тому желадыка Сергей, управлявший Новосибирской епархией в период с 1935 по 1937, в конечном итоге «был обвинен в руководстве церковно-монархическим контрреволюционным центром, организации диверсий и повстанческих групп, контрреволюционной агитации. Осужден 25 июня 1937 года... и 29 июля рас-

стрелян в Новосибирске» [5, с. 495]. По всей видимости, при помощи вот таких «показаний» набиралась обвинительная база для ареста иерарха.

В целом, по вышеприведенным материалам можно судить, как осуществлялись репрессии Советского государства в отношении священнослужителей Алтайского края в 30-х годах XX столетия. Причем в данном случае характер обвинений был довольно однотипным, то есть в делах прослеживается определенная шаблонность при составлении протоколов допроса, и, очевидно намеренное создание обвинительной базы для репрессий в отношении архиепископа Сергея (Василькова).

Нам необходимо помнить о духовном подвиге священнослужителей, и именно этим обусловлено увековечивание их памяти, что, безусловно, служит укреплению веры у современных христиан в современном мире.

Список литературы

1. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Москва-Кремль: Издание ЦИК СССР, 1937. 36 с.
2. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. 400 с.
3. Алексеев В.А. Цели разные, участь общая // Агитатор. № 21. М., 1989. С. 38-40.
4. Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. Т. III Ч. I, 1937. Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 2000. 585 с.
5. Фаст М.В., Фаст Н.П. Нарымская Голгофа. Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. Томск, Москва, 2004. 559 с.
6. Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн.7. Тверь, 2002. 541 с.
7. ОСД ГААК. Ф. Р-2. Оп.7. Д. 5117.
8. ОСД ГААК. Ф.Р-2. Оп. 7. Д. 6352.
9. ОСД ГААК. Ф. Р-2. Оп.7. Д. 8445.

References

1. Konstitutsiya (osnovnoi zakon) Soyuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik. Moskva-Krem'l': Izdanie TsIK SSSR, 1937. 36 p.
2. Alekseev V.A. Illyuzii i dogmy. M., 1991. 400 p.
3. Alekseev V.A. Tseli raznye, uchast' obshchaya// Agitator. № 21. M., 1989. P. 38-40.
4. Zhertvy politicheskikh repressii v Altaiskom krae. T. III Ch. I, 1937. Barnaul: Upravlenie arkhivnogo dela administratsii Altaiskogo kraja, 2000. 585 p.
5. Fast M.V., Fast N.P. Narymskaya Golgofa. Materialy k istorii tserkovnykh repressii v Tomskoi oblasti v sovetskii period. Tomsk, Moskva, 2004. 559 p.
6. Damaskin (Orlovskii), igumen. Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestiya Rossiiskoi Pravoslavnoi Tserkvi KhKh stoletiya: Zhizneopisaniya i materialy k nim. Kn.7. Tver', 2002. 541 p.
7. OSD GAAK. F. R-2. Op.7. D. 5117.
8. OSD GAAK. F.R-2. Op. 7. D. 6352.
9. OSD GAAK. F. R-2. Op.7. D. 8445.

УДК 246+247.3

Игорь Васильевич Коновалов

Председатель Общества церковных звонарей России, старший звонарь Московского Кремля и Храма Христа Спасителя.
Региональная общественная организация «Общество церковных звонарей», Россия, 127015,
Москва, Бутырская улица, дом 65, офис 46

ЗВОННИЦЫ И КОЛОКОЛЬНИ В ИКОНОПИСИ И НАСТЕННОЙ ЖИВОПИСИ РОССИИ

Аннотация: Данная статья предлагает обзор важного элемента древнерусской живописи: изображений колоколен и звонниц. В статье рассматриваются архитектурные особенности звонниц и колоколен в церковной живописи (иконах и фресковых росписях) с конца XIV по XVII вв. На основе изучения фактического материала сделаны выводы о важности колокольного звона для людей той эпохи и значении колоколов и звонниц как культурных доминант цивилизованного пространства.

Ключевые слова: русская иконопись, колокола, звонницы, колокольни, культурная доминанта.

Igor Vasilievich Kononov

Chairman of the Society of church bell ringers of Russia, senior bell ringer of the Moscow Kremlin and the Cathedral of Christ the Saviour.
Regional public organization "Society of Church Bell Ringers",
Russia, 127015, Moscow, Butyrskaya Street, 65, office 46

BELL TOWERS AND BELFRIES IN RUSSIAN ICON PAINTING AND FRESCO

Annotation: This article offers an overview of an important element of ancient Russian painting: depictions of bell towers and belfries. The article considers architectural features of belfries and bell towers in church painting (icons and fresco paintings) from the end of the XIV to the XVII centuries. Empirical basis visualized in the paper lead to the conclusions about the importance of bell ringing for the people of this epoch and the significance of bells and belfries as cultural dominants of the cultural space.

Keywords: Russian icon painting, bells, belfries, bell towers, cultural dominant.

В конце XIV века в различных сюжетах русской иконописи среди деталей архитектурных фоновых изображений появляются образы более или менее схожие с реально существующими храмами и другими постройками. Исполненные в традиционной иконописной манере, эти изображения достаточно условны и лишь намекают на современные им сооружения и храмы. Так, например, в образе Николы Угрешского 1380 года в нескольких клеймах (рис. 1. Клеймо 15 «Чудо о Киевском отрочат») представлен довольно хорошо узнаваемый небольшой храм с четырехскатной кровлей и шлемовидным куполом. В иконе того же времени «Борис и Глеб» изображаются не только храмы, но и княжеский шатер с присутствующими ему подробностями.

Рис. 1. Клеймо 15 «Чудо о Киевском отрочат»

Изображения современных храмов, палат и различных сооружений встречаются в творчестве Дионисия. В росписях 1502 года собора Ферапонтова монастыря изограф разделяет архитектурные фоны сюжетов на евангельские, в которых в качестве второго плана используется условная архитектура, и сюжеты вселенских соборов, заседания которых проходят на фоне узнаваемой храмовой архитектуры. Среди архитектуры во фресках монастыря присутствует некая конструкция, состоящая из трех колонн с резными капителями. Колонны поставлены в ряд и являются основанием для кровли или навеса, устроенного наподобие двух щипцовых завершений.

Если в росписях Ферапонтова монастыря эта конструкция играет самостоятельную роль, то на иконе «митрополит Алексей с житием» в одном из нижних клейм (рис. 2) точно такая же конструкция является приспособлением для подвески колоколов или, попросту, звонницей.

Тема колоколов и колоколен, заявленная в начале XVI века, находит продолжение и развивается в течение всего последующего столетия, и здесь особое место принадлежит росписям Спасо-Преображенского собора Спасского монастыря в Ярославле. Росписи Спасского собора созданы в 60-е годы XVI века и были выполнены в творческом содружестве московскими и ярославскими изографами. Тема колоколов и сооружений для них представлена довольно полно (рис. 3). Колокола сопровождают заседания вселенских соборов

в нижнем ярусе росписей. Звонница (очевидно, того же Спасского монастыря) является частью фона композиции «Покров Богородицы» (рис. 4). Колокола и звонница выглядывают из-под поздней записи на сводах собора. Ярославский Спасо-Преображенский собор являет удивительное и редкое сочетание изображений колоколов, как во фресковой живописи, так и в иконописи.

На знаменитой иконе «Благодарные князья Федор, Давид и Константин с житием» в двух житийных клеймах: «обретение мощей благоверных князей» и «исцеление больного чревным недугом» также присутствует звонница с колоколами.

Изображение колоколов и звонниц в Ярославской церковной живописи XVI века явно указывает на то, что колокола и колокольный звон были важными культурными приметами, и даже доминантами в жизни ярославцев того времени. Это может быть подтверждено фактом обустройства ярославскими и московскими мастерами в эти времена нескольких, сменявших одна другую, звонниц обители, из которых большая звонница конца XVI века дошла до нашего времени в перестройке первой четверти XIX века. От середины XVI века до нашего времени дошел колокол, отлитый псковскими мастерами по заказу князя Андрея Михайловича Курбского. Колокол сохранился без повреждений, и сейчас мы можем слышать его звук таким же, каким его слышали мастера изографы, зодчие и все жители Ярославской земли XVI века. Этот колокол не единственный.

Рис. 2. Клеймо 18 «Женщина, исцеленная от слепоты, дарит церкви икону Алексея» иконы «Алексий митрополит с житием» (Дионисий, 1480 г.)

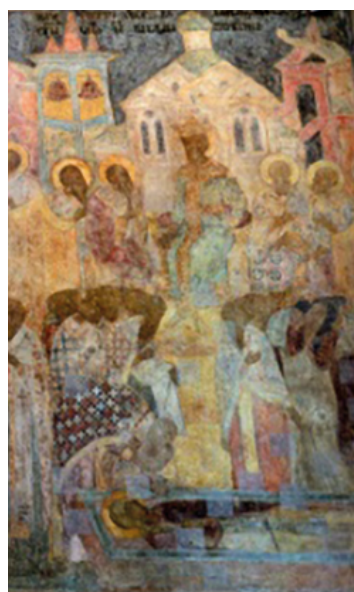

Рис. 3. Фрагмент фрески «Вселенские соборы»

Рис. 4. Фрагмент фрески «Покров Богородицы»

В собрании Угличского музея есть еще один колокол (не ссыльный) того же времени с характерным травным орнаментом и принадлежащий школе новгородских мастеров.

Изображения XVI века звонниц с колоколами доносят до нас любопытные подробности архитектуры эпохи. Мастера-изографы различали деревянные и каменные звонницы. Среди звонничных деревянных приспособлений интересна одна, утвержденная на едином столбе, на коем закреплена конструкция в виде двойной деревянной рамы (рис. 5).

В правом и левом окне звонницы подвешено по одному колоколу. Вся конструкция завершается пятью шатрами. К сожалению, состояние фрески не дает понимания о способе звона. Не видно, раскачивались ли колокола, или к языкам были привязаны веревки. В данном случае мы имеем дело с разновидностью столбчатой звонницы

Рис. 5. Фрагмент фрески Ярославского Спасо-Преображенского собора

с одним столбом посередине. Несколько подобных звонниц можно видеть на некоторых иконах более позднего времени. Встречаются подобные конструкции в живописи А. М. Васнецова, но схожих конструкций среди сохранившихся исторических деревянных колоколен нет.

Необычно выглядят и другие сооружения на стенах собора. Например, каменная двухпролетная одноярусная звонница, стоящая на собственном основании (рис. 6).

На перекладине, проходящей между столбов звонницы, утвержден металлический брус, на котором подвешены два колокола, примерно одинакового размера. Веревки, привязанные к языкам обоих колоколов, свидетельствуют о язычном способе звона. Очевидно, что основанием звонницы являлась некая площадка, на которую для исполнения благовеста, трезвона и перезвона поднимался звонарь. Звонница имеет фантастическое завершение в виде кокошника в окружении причудливых чешуйчатых листьев.

Достаточно интересна еще одна звонничка (рис. 7), представляющая собой четырехстолпную конструкцию, утвержденную на собственном квадратном основании. Столбы соединены сводами, над которыми возвышается высокий карниз, увенчанный тремя шатрами. Такие колокольницы, правда, более позднего времени, сохранились и действуют в ансамбле ростовского архиерейского дома и являются колокольнями надвратных церквей Иоанна

Рис. 6. Фрагмент фрески Ярославского Спасо-Преображенского собора

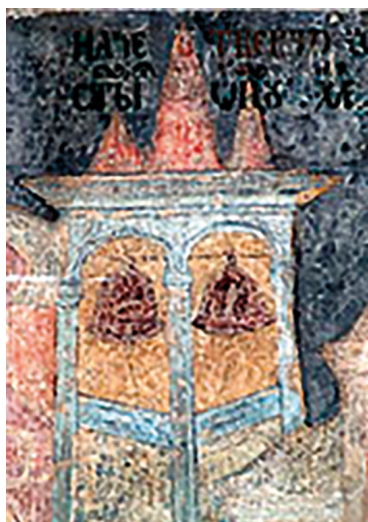

Рис. 7. Фрагмент фрески Ярославского Спасо-Преображенского собора

Богослова и Христова Воскресения. Становится очевидным, что самым распространенным типом колоколен для ярославских земель XVI века были деревянные столчатые и каменные звонницы-стены, которые и поныне можно видеть в псковских, новгородских и московских землях.

Следующим этапом – временем расцвета духовной культуры Ярославля – стал XVII век. Именно в Ярославле, бывшем в то время столицей Древней Руси и не разоренном в Смутное время, возводятся наиболее ранние приходские и посадские каменные церкви. Строятся многочисленные шатровые одноярусные и многоярусные столпообразные колокольни. Это находит отражение во фресковой и иконописной живописи. Среди сюжетов фресковых росписей ярославских церквей XVII века изображения колоколен, звонниц и колоколов достаточно распространены. В композициях церкви Илии Пророка их насчитывается более десятка. В одной из композиций храма (о чуде в Нижнем Новгороде) изображен каменный многоглавый храм со стоящей рядом каменной шатровой колокольней (рис. 8). На колокольне видны три колокола, утвержденные на мощной деревянной балке, и просматриваются еще два колокола поменьше, висящие над ними.

Ярусная подвеска колоколов в шатровых одноярусных колокольнях встречалась очень редко; один из уникальных примеров подобной композиции был в Ярославле. Это колокольня церкви Святых Апостолов Петра и Павла на волжском берегу. Уникальность композиции заключалась в двухъярусном шатре колокольни,

Рис. 8. Фрагмент фрески церкви Илии Пророка (XVII в.)

когда на шатер основного яруса звона колокольни был поставлен восьмерик, прорезанный арками для колоколов, также увенчанный шатром. Возможно, что во фреске мы имеем пример изображения именно этой шатровой колокольни.

В том же храме Илии Пророка, в росписи придела преподобного Варлаама Хутынского, изображена звонница-стена, наподобие звонницы, стоящей над западным фасадом церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи в Дьяково. Рядом, в росписи того же придела, помещено изображение мощной звонницы-стены с большими благовестниками, висящими в два яруса. На иконе середины XVI века в двух клеймах жития Варлаама Хутынского изображена более скромная деревянная звонница на трех столпах с «щипцовым» перекрытием. В настоящее время в архитектуре Хутынского монастыря ничего подобного нет, поэтому, возможно, мы имеем дело с недошедшими до нас древними памятниками, что подтверждается наличием поздней надвратной колокольни монастыря. Но сохранился, пока молчащий, свидетель древних звонниц Хутыни. Это двухсотпудовый колокол, отлитый для обители во времена правления царя Бориса Годунова.

Рис. 9. Фрагмент росписи придела прп. Варлаама Хутынского. Храм Илии Пророка, Ярославль

Рис. 10. Фрагмент росписи «Покров Богородицы». Храм Илии Пророка, Ярославль

Среди фресок церкви Илии Пророка присутствует изображение одноярусной деревянной колокольни, покрытой шатром с поллицей, завершенным луковичной главкой на барабане (рис. 10). Колокола ярко желтого цвета, оконтуренные и прорисованные красной охрой, подвешены в два яруса. Возможно, что именно так изограф изображает два ближних и два дальних колокола, которые он видит снизу.

Здесь же изображена одноярусная восьмигранная каменная колокольня с круглыми люкарнами и сводчатыми окошками-слухами в шатре. На ярусе звона хорошо видны два больших колокола, края которых касаются столбов колокольни. К языкам колоколов привязаны белые веревки, спускающиеся вниз. Не совсем традиционную для Ярославля вогнутую форму имеет шатер колокольни, скорее напоминающий суздальские вогнутые шатры или, по-суздальски, «дудки».

Своеобразным апофеозом изображения колоколов и колоколен в иконописи является икона «Василий Блаженный» из собрания Покровского собора на рву или храма Василия Блаженного (рис. 11). Фоном для ростовой фигуры святого служит изображение комплекса кремлевских колоколен Ивана Великого, Успенской звонницы и пристроек. Икона была создана до знаменитого пожара Москвы 1701 года, когда погиб Царь-колокол Александра Григорьева. На иконе изображены пять великих Московских благовестников. Среди них: Большой Успенский колокол, Реут, Воскресный и Семисотный. Изограф изобразил весь комплекс архитектуры, со всевозможными

подробностями и даже с рельефами на колоколах. При взгляде на икону создается впечатление, что образ создавался в непосредственной близости или с видом на кремлевские колокольни. Иван Великий выкрашен в красный цвет, надпись о надстройке колокольни при Годунове отсутствует. Это подтверждается и историческими данными, так как годуновская надпись, закрытая при Лжедмитрии I, была открыта во время реставрации колокольни после московского пожара 1701 года.

Таким образом, в отечественной иконописи и настенных росписях звонницы и колокольни часто используются в качестве символических изображений, отражающих определенную идею духовного подъема и благодатного призыва. Колокольни и звонницы также могут быть связаны с образом звуков Небесного Иерусалима, который является важной идейной основой христианского миропонимания.

На иконах и настенных изображениях колокольни и звонницы часто представлены в символическом виде, в абстрактных формах, за которыми проглядывает важная конкретика. Внутри изображенных зданий часто видны сами колокола, которые являются для христиан знаком благовестия и призыва к молитве.

В иконописи колокольни, колокола и звонницы могут также помещаться в «клеймах», наряду с изображениями святых или духовных сюжетов, подчеркивая значимость и важность изображаемого. Кроме того, они указывают на святость места, когда речь идет о местах благочестия или исторических событиях.

Рис. 11. Икона св. Василий Блаженный (нач. XVIII в.)

УДК 246+247.3

Ольга Владимировна Азарова

Региональная общественная организация «Общество церковных звонарей»,
127015, Россия, Москва, Бутырская улица, дом 65, офис 46

РУССКАЯ «КОЛОКОЛЬНАЯ» ИСТОРИЯ XIV-XVI ВЕКОВ НА МИНИАТЮРАХ ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА

Аннотация: Представлен обзор миниатюр Лицевого летописного свода, созданного в 1568-1576 годы по указу царя Иоанна IV Грозного. В частности, рассматривались тома (или их части), в которых повествуется об активном развитии русского литейного дела в XIV-XVI веках. Все миниатюры по данной теме условно можно разделить на четыре группы: литье и ремонт наиболее исторически значимых колоколов; изображение способов звона, бытовавших на Руси; строительство колоколен и звонниц; литейное дело, не связанное с церковным богослужением (литье и привоз пушек; изготовление часового механизма; «трофейные» колокола).

Ключевые слова: миниатюры Лицевого летописного свода, колоколотейное дело Руси XIV-XVI вв., колокола и колокольни в миниатюрах, изображение способов звона, история колоколов.

Olga Vladimirovna Azarova

Regional public organization "Society of Church Bell Ringers"
127015, Russia, Moscow, Butyrskaya Street, 65, office 46

RUSSIAN "BELL" HISTORY OF THE XIV-XVI CENTURIES ON MINIATURES OF THE ILLUSTRATED UNITED CHRONICLE

Abstract: An overview of the miniatures of the Facial Chronicle is presented, created in 1568-1576 by decree of Tsar Ivan IV the Terrible. In particular, volumes (or parts thereof) were considered, which tell about the active development of Russian foundry in the XIV-XVI centuries. All miniatures on this topic can be divided into four groups: casting and repair of the most historically significant bells; depiction of ringing methods that existed in Rus'; construction of bell towers and belfries; foundry work not related to church services (casting and importing cannons; making bell ringing; "trophy" bells).

Keywords: miniatures of the Illustrated Chronicle, bell-making in Rus' in the 14th-16th centuries, bells and bell towers in miniatures, depiction of bell ringing methods, history of bells.

Лицевой летописный свод был создан в 1568-1576 годы по указу царя Иоанна IV Грозного, поэтому его еще называют «Свод Ивана Грозного» или «Царь-книга» [1]. Работа над ним происходила в Александровой слободе, бывшей в то время царской резиденцией. События, изложенные в десяти томах свода, охватывают огромный период от сотворения мира (по обычаю того времени) до 1567 года. Нынешние названия томам давались по имени владельца или месту хранения. Первые три тома («Музейный» сборник, Лицевой хронограф и Хронографический сборник) посвящены библейской истории, а также истории Греции, Римской империи и Византии.

О Древней Руси повествуют следующие тома: Голицинский (часть первая: листы с 1 по 381) и Лаптевский – с 1114 по 1252 год; Остермановские – с 1254 по 1378 год (первый том) и с 1378 по 1424 год (второй том); Шумиловский (часть первая: листы с 1 по 25) – 1425 год; Голицинский (часть вторая: листы с 382 по 1035) – с 1425 по 1472 год; Шумиловский (часть вторая: листы с 26 по 986) – с 1472 по 1533 год; Синодальный (первая часть) – с 1533 по 1542 год; Царственная книга – с 1533 по 1553 год; Синодальный (вторая часть) – с 1553 по 1567 год [2].

Нас будут интересовать миниатюры тех томов (или их частей), которые повествуют

о русской истории XIV–XVI веков, т.к. именно в это время начинает активно развиваться русское литейное дело. Следует отметить, что миниатюр, связанных с этим направлением культуры Древней Руси, относительно немного (принимая во внимание их общее огромное количество). Условно их можно разделить на группы: литье и ремонт наиболее исторически значимых колоколов; изображение способов звона, бытовавших на Руси; строительство колоколен и звонниц; литейное дело, не связанное с церковным богослужением (литье и привоз пушек, изготовление часового механизма); «трофейные» колокола.

Литье колоколов в Москве и Твери на миниатюрах Лицевого летописного свода

Первое значительное событие, связанное с литьем колоколов, произошло в Москве в 1346 году. Летопись рассказывает о нем так: «Того же лета (6854 год) на Москве князь великий Семен Иванович и з братьею своею Иваном Ивановичем и Андреем Ивановичем слиаша три колокола болших а два менших. А лил их мастер Борис Римлянин» (Лицевой летописный свод. 1-й Ост. том, лист 814.). Пожалуй, это единственный в летописи случай, когда повествуется о литье колокольного подбора. С особой тщательностью художник показал сам процесс литья в нижней части миниатюры: колокола все вместе изображены стоящими в литейной яме, куда по двум желобам подается расплавленный металл из двух литейных печей. Наверху мы видим уже готовые колокола развешанными на простейших (вероятно, временных) звонницах двумя группами – большие и малые.

Следующий эпизод, связанный с литьем колоколов, относится уже к 1403 году: «Того же лета слиян бысть колокол во Твери к соборной церкви Святого Преображения Господня великим князем Иваном Михайловичем Тверским и бысть глас его красен» (Лицевой летописный свод. 2-й Ост. том, лист 1301). Здесь миниатюрист тоже запечатлел процесс отливки колокола. Литейная яма, где находится глиняная форма, показана как бы в разрезе. По сторонам от ямы, как и на предыдущей миниатюре, мы видим две литейные печи, из которых по желобам подается металл в форму. В верхней части миниатюры готовый колокол уже укреплен на звоннице-стене рядом с храмом Спаса Преображения, и два звонаря раскачивают его.

Очевидно, колокол действительно был очень благозвучен, если и летописец, и художник сочли нужным отметить его звучание.

История благовестников Московского Кремля на миниатюрах Лицевого летописного свода

В «Царственном» и «Шумиловском» томах изложен целый ряд событий, связанных с литьем и ремонтом некоторых больших благовестников Московского Кремля. Первое из них – отливка в 1533 году немецким мастером Николаем Оберакером тысячепудового колокола (Лицевой летописный свод. Шумиловский том, лист 973 об.) [3]. На миниатюре процесс литья передан условно: просто изображена разожженная печь, и рядом с ней стоит уже готовый колокол. Из нескольких исторических документов мы знаем, что благовестник первоначально находился на деревянной звоннице, что была построена для него на Соборной площади Московского Кремля; позже его поместили «на плече» храма Рождества Христова возле колокольни Ивана Великого.

В летописных источниках этот колокол называют «Реут». Именно его перелил в 1622 году знаменитый литейщик Андрей Чохов с добавлением веса до 1200 пудов (по другим оценкам, 2000 пудов) [3, 4]. В 1670-х годах «Реут» перевесили на Успенскую звонницу Московского Кремля.

Любопытно, что и первый, и второй «Реут» пережили падение со звонницы. О падении первого «Реута», произошедшем в 1547 году, рассказывается в «Царственной» книге Лицевого летописного свода (лист 296 и 296 об.). «Тоя же весны месяца июня г (3) дня отломишася уши у колокола, у благовестника и паде с древяные колоколницы и не разбися». На миниатюре значительную часть рисунка занимают Успенский собор, трехъярусная колокольня Ивана Великого и, на первом плане – шатровая деревянная звонница в виде двухъярусного шестигранного сруба. На ней детально показан оцепной вал для крепления колокола. В нижней части миниатюры изображен летящий колокол без ушей. На обороте листа читаем продолжение этой истории: «И повеле благоверный царь приделати ему уши железные. И приделаша ему уши после великого пожара. И поставиша его на древяной же колоколницы. На том же месте у Ивана Святого под колоколы. И глас звонный по-старому». На миниатюре главное

внимание уделено колоколу и ковке ушей для него несколькими кузнецами. Сам колокол мы видим дважды: в процессе замены ушей и уже во время звона на звоннице. Здесь же стоит и сам государь, наблюдающий за работой, вероятно, в знак ее особой важности. Особенно заслуживает внимания тот факт, что летописец счел нужным отметить прежнее звучание колокола после падения и тип колокольни Ивана Великого «иже под колоколы».

Последнее важное событие, связанное с литьем колоколов в Москве, относится к 1550 году: «Тоя же осени октоврия 26 повелением благоверного и христоролюбивого царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси слит болший колокол благовестник и поставлен у архангела за алтарем на деревянной колокольнице января 6» (Лицевой летописный свод. «Царственная» книга, л. 347). По всей вероятности, имеется в виду та же звонница на Соборной площади, на которой прежде находился тысячпудовый колокол, только на этой миниатюре она показана несколько обобщенно.

Новый благовестник весил более двух тысяч пудов, и на тот момент был самым тяжелым в мире из звонящих колоколов. Работу по отливке возглавлял немецкий мастер Кашпир Ганусов. На миниатюре процесс разделен на несколько этапов: литье колокола в литейной яме, куда по желобу поступает металл из плавильной печи; ковка языка и, наконец, подвеска колокола на деревянном валу звонницы. Здесь же изображен и сам мастер, демонстрирующий свою работу государю Иоанну IV Грозному. Этому колоколу была суждена долгая жизнь. Именно его впервые назвали «Царь-колокол», и его же после пяти переливок мы можем сейчас слышать во время звонов на Успенской звоннице Московского Кремля. Весит он около 65 тонн (4000 пудов) и имеет название «Большого Успенского» колокола.

Очепной звон на миниатюрах Лицевого летописного свода

Кроме наиболее значимых событий в истории русского литейного дела миниатюры Лицевого летописного свода показывают и сам колокольный звон. К XVI веку на Руси было известно два его способа: очепной (раскачивание колокола с земли) и «в языки». Почти на всех рассмотренных ранее миниатюрах

процесс литья большого колокола завершается торжественным звоном в него. Нужно отметить, что все большие благовестники (в Твери и в Москве) раскачивают с земли. При этом хорошо виден шест, обмотанный на конце веревкой («очеп» или «очап»), за которую звонарь или звонари раскачивают колокол (или колокола, как на миниатюре «Литье пяти колоколов в Москве»). Обычно крепление колокола показано весьма условно, за исключением миниатюр «Царственной» книги (см. выше), где очепные валы прорисованы очень тщательно и дают представление о технических особенностях крепежа.

Очень интересна и красива миниатюра «Московские послы собирают народ в Нижнем Новгороде» (Лицевой летописный свод. 2-й Ост. том, лист 871). Само событие, изображенное на ней, было трагичным для города. В 1392 году великий князь московский Василий I Дмитриевич получил в Орде ярлык на княжение в Нижнем Новгороде, где в то время правил князь Борис Константинович. Старший из нижегородских бояр Василий Румянец вступил в сношения с Василием Дмитриевичем и уговорил нижегородского князя открыть городские ворота перед ханским послом и боярами из Москвы. Москвичи, попав в город, зазвонили в колокола, созвали народ и объявили, что Нижний Новгород теперь принадлежит Москве. Князь Борис был схвачен, отправлен в Суздаль, где вскоре и умер. С этого времени в Нижнем Новгороде правили московские наместники. На миниатюре показан момент звона московских бояр в колокола на деревянной звоннице перед собором Архангела Михаила. Звонница имеет вид несложного сооружения из четырех столпов с перекладинами и перекрытием необычной формы. Послы в боярских одеждах раскачивают три главных колокола на ней при помощи очепов довольно внушительных размеров.

Еще один любопытный пример – миниатюра «Онцифор Лукин созывает вече в Великом Новгороде» (Лицевой летописный свод. 1-й Ост. том, лист 787). В 1342 году в Новгороде Великом боярин Онцифор Лукин «бил челом владыке и всем новгородцам на посадников Федора и Андрея, повинных в смерти отца Онцифорова». В итоге было созвано два веча: «Онцифор с Матфеем зазвониша вече у Святой Софии, а Федор

и Андрей зазвониша вече на Ярославли дворе». Соперничество боярских групп в Новгороде не было редкостью, и Онцифор Лукин, в будущем новгородский посадник (1350-1354 гг.), представлял одну из них. В данном случае его ходатаем стал архиепископ новгородский Василий, который изображен в левой части миниатюры. Две враждующие группы на рисунке разделены мостом через Волхов [1, 5]. У колокола на «Ярославли дворе» мы видим уже знакомый нам очеп-шест. Зато колокол у собора Святой Софии раскачивают при помощи двух очепов на две стороны. Возможно, это свидетельствует об особой торжественности и размерности звона «в оба края».

Примерно такое же устройство очепной системы можно увидеть на миниатюре «Плачевный звон на смерть великого князя московского Василия III» (Лицевой летописный свод. «Царственная книга», лист 68). Здесь показан печальный звон, возвестивший о кончине князя 3 декабря 1533 года: «...На утрие же в четверг на первом часу дни Даниил митрополит повеле звонити в большой колокол». На первом плане изображена колоколя Ивана Великого, у которой особенно выделен первый ярус с большими колоколами. По обе стороны от него видны два очепа, но для звона используется только один, так как «плачевный», очень медленного темпа благовест, совершался только «в один край» благовестника.

Немалый вес колокола подчеркивает двойная веревка и особое устройство на ее концах. Устройство это, по виду напоминающее стремя, позволяло звонарю (в данном случае звонарям) помогать себе своим весом во время звона. Тот же колокол и то же очепное устройство видно и на миниатюре, запечатлевшей перенесение тела великого князя перед отпеванием (Лицевой летописный свод. «Царственная» книга, лист 71). Сейчас звон такого устройства есть только в Псково-Печерском монастыре.

На миниатюрах «Царственной» книги звон производится в колокол весом около 450 пудов (6,5 тонн), перелитый в 1532 году мастером Николаем Оберакером из поврежденного благовестника, отлитого в 1503 году Петром Фрязиным. Он был предшественником нынешнего колокола «Лебедь» [3, 4]. Никакой другой колокол Ивана Великого летописец не мог назвать «большим». Он был вторым по весу, но тысячепудовый благовестник, как мы

помним, находился на особой звоннице, устроенной на Соборной площади.

На другой миниатюре летописного свода (Лицевой летописный свод. 1-й Ост. том, лист 969) изображен очепной звон в колокола Ивана Великого, возвестивший об убийстве московского тысяцкого Алексея Петровича, произошедшем в Москве в 1356 году: «...Тоя же зимы месяца февраля в 3 день сотворися на Москве в нощи, егда в заутреню благовестят убиен бысть тысяцкий московской Алексий Петрович... убиен лежа на площади...». При всем трагизме этого события колоколя Ивана Великого на миниатюре получилась очень нарядной: стройный трехъярусный столп показан открытым, так что видна массивная лестница, ведущая на ярусы звона. Колокола размещены еще только на первом ярусе. Звон в них производился сразу двумя способами, как на рисунке: колокол, расположенный в центре, раскачивается звонарем, а второй звонарь звонит «в языки», задевая колокола слева и справа от качающегося. Любопытно, что похожий способ до сих пор используют испанские звонари. Примером может служить звон возле кафедрального собора города Калаорра.

Звон «в языки» на миниатюрах Лицевого летописного свода

Звон «в языки» на миниатюрах Лицевого летописного свода показан достаточно однообразно. Как правило, он осуществляется в один или два колокола. Примером этому может служить миниатюра «Освящение церкви святого Симеона Столпника в Новгороде» (Лицевой летописный свод. 2-й Ост. том, лист 878) и «Приезд великого князя Василия III в Иосифо-Волоцкий монастырь в 1533 году» (Там же. «Царственная книга», лист 18 об.).

На первой из них запечатлена церковь святого Симеона Столпника, возведенная посадником Богданом Аввакумовичем на Чудинцевой улице в Новгороде в 1392 году и не сохранившаяся до нашего времени: «Того же лета посадник Богдан Аввакумович постави церковь камени святого Симеона Столпника. И свещена бысть на праздник его».

В левой части миниатюры звонарь благовестит в один колокол таким же жестом, каким на миниатюрах обычно приводят в движение очепные колокола, хотя веревка привязана уже к языку. Примечательно, что на этой

колокольне находился колокол известного псковского мастера Юрия Ульянова, позже вывезенный в Швецию. Следует отметить, что звон при помощи раскачивания языка на Руси начал входить в употребление, по крайней мере, на целый век позже. Очевидно, летописец второй половины XVI века просто изобразил на миниатюре тот звон, который был ему уже хорошо знаком.

Очень интересна в этом плане миниатюра «Возведение церкви святого Афанасия Великого в Новгороде» (Там же. 2-й Ост. том, лист 356 об.). «Лета 6899 (1391 год) новгородцы со владыкою своим поставиша церковь святого Афанасия во един день. И свещяю Иван епископ и службу соверши. И Божиею милостью преста мор месяца ноября». Речь идет о строительстве в 1391 году деревянного «обыденного» храма. Такие храмы строились «всем миром» в один день «по обету», как правило, дававшегося для прекращения какого-либо бедствия. В данном случае храм был «моленным» о прекращении эпидемии чумы. На миниатюре скромная деревянная церковь имеет вид каменного собора. Примечательно изображение звонаря, который впервые в Лицевом своде показан звонящим в два колокола, хотя звон, производящийся при помощи связки «в двои», появится в практике русских звонарей гораздо позже.

Особого внимания заслуживают миниатюры, на которых можно увидеть оба способа звона. Одной из самых наглядных можно назвать миниатюру «Молебен на взятие города Сыренска на реке Нарве» (Там же. Синодальный том, лист 356). Здесь повествуется об одной из побед русского войска в начале Ливонской войны (1558-1583 гг.). В левой части миниатюры у двух колоколов небольшой звонницы веревки привязаны к языкам. В правой части звонарь раскачивает колокол при помощи веревки и очепа.

В данном случае вполне достоверно передан тот период (с конца XV до конца XVII веков), когда в одном городе (иногда даже на одной колокольне) мирно уживались очепной звон и звон «в языки». Интересно, что первый из них чаще всего использовался для звона в большие колокола на нижнем ярусе колокольни или звонницы. Примером этому может служить уже упоминавшаяся миниатюра «Плачевный звон» (Там же. Царственная

книга, лист 71). Большой колокол на нижнем ярусе Ивана Великого звонари раскачивают с земли, а у маленьких колоколов верхнего яруса веревки привязаны к языкам.

Строительство колоколен и звонниц на миниатюрах Лицевого летописного свода

Упоминания о сооружении колоколен и звонниц в летописи достаточно редки. В качестве примера следует упомянуть возведение колокольни Спасо-Преображенского собора в Твери в 1407 году: «Того же лета во Твери заложена бысть колоколня около старые великим князем Иваном Михайловичем Тверским в Петрово говение» (Там же. 2-й Ост. том, лист 1400). Согласно данным Тверской летописи, в этом году была «срублена» деревянная колокольня рядом с собором. Она не раз обновлялась и считалась самым высоким строением тверского Кремля. Однако на миниатюре, сопровождающей текст, ясно видно строительство каменной звонницы. Прорисованы даже мастера, складывающие стену из кирпича. Очевидно, летописец изобразил более позднюю каменную соборную звонницу, возведенную в 1420-е годы, когда преемник князя Ивана Михайловича – Борис Александрович Тверской (1425-1461 годы) принял крупные строительные работы в тверском Кремле.

Такие «неточности» довольно часто встречаются на миниатюрах летописного свода. Еще один подобный случай – возведение церкви святого Иоанна Лествичника на Соборной площади Московского Кремля. Летопись называет точную дату закладки: «В лето 6837 (1329 год) мая ка (21) заложена бысть на Москве церковь Иоан Лествечник. Того же лета и совершена и свещена месяца сентября а (1). А другая во имя святого Петра поклонения честных его вериг заложена августа гі (13), а совершена октября ді (14)». Летописец рассказывает о храме Иоанна Лествичника, «иже под колоколы», и Петроверигском приделе с северо-восточной стороны Успенского собора. Храм святого Иоанна Лествичника был освящен в честь святого покровителя великого князя московского Ивана I Калиты. Как многие поминательные и крещальные сооружения, храм имел форму восьмигранного столпа с ярусом звона в верхней части. Находился он неподалеку от Успенского собора, на том месте,

где с 1533 по 1621 год ставился «большой благовестник» [3] (см. миниатюры «Царственной» книги, листы: 296, 296 об., 347).

На миниатюре летописного свода (Там же. 2-й Ост. том, лист 663) мы видим не восьмигранный храм, «иже под колоколы», а трехъярусную колокольню, гораздо больше похожую на колокольню Ивана Великого (1505-1508 гг.), облик которой был уже знаком миниатюристу. То же можно сказать и о миниатюре, иллюстрирующей сцену убийства московского тысяцкого Алексей Петровича в 1356 году (Там же. 1-й Ост. том, лист 969).

Еще раз колокольня Ивана Великого изображена на миниатюре «Постройка церкви Воскресения Христова близ Ивана Святого под колоколы» в 1543 году (Там же. Царственная книга, лист 250 об.). Летопись основное внимание уделяет строительству самого храма: «Того же месяца доделаша церковь Воскресение Христова на площади возле Иван Святой ежесть под колоколы. А заложена была повелением великого князя Василиа Ивановича всеа Руси в лето зм (7040, т.е. 1532 год), а церковной мастер почал делати и совершив безлестницы Петрок Малой Фрязин». Пожалуй, на этой миниатюре колокольня прорисована наиболее тщательно и подробно. Все три яруса имеют колокола, переданы высокое основание и массивная лестница столпа. В данном случае художник рисовал то, что видел, и поэтому мог опираться на собственные впечатления. То же можно сказать и о звоннице храма Покрова на Рву, миниатюра «Освящение церквей новых» (Там же. Синодальный том, лист 448). В летописном тексте говорится об освящении приделов храма «в Новом городе у Фроловского моста». За храмом возвышается массивная звонница-стена с очепными колоколами наподобие звонницы Псково-Печерского монастыря. Именно такое сооружение предшествовало нынешней шатровой колокольне Покровского храма.

Часы Лазаря Сербина и первая Царь-пушка на миниатюрах Лицевого летописного свода

В 1405 году в московском Кремле был изготовлен первый в России часовой механизм. На миниатюре изображена башня-часозвоня возле Благовещенского собора с вращающимся циферблатом (Там же. 2-й Ост. том, лист 1324), т.е. «указным кругом» с двенадцатью буквами, обозначающими время. По рисунку

можно предположить, что часовой механизм был гиревым, а соединенный с ним молоточек отбивал каждый час. Новшество это было столь удивительно, что внимание ему уделили несколько летописных сводов. Так, в Троицкой летописи упоминалась некая механическая фигура, ударяющая в колокол каждый час: «На всякий же час ударяют молотом в колокол, размеряя и считая часы ночные и дневные; не бо человек ударяше, но челоуководно, самозвонно и самодвижно, страннолепно некако сотворено есть челоуководскою хитростью, преизмечтано и преухищрено». Воскресенская летопись прибавляла к этому, что часы были «чюдно велики и с луной», то есть показывали фазы луны. Таким образом, очень сложный механизм, созданный сербским монахом Лазарем Сербиным, на миниатюре показан несколько упрощенно. Скорее всего, рисовальщик уже не мог видеть древние часы и изобразил что-то более ему привычное. Как это часто бывало на миниатюрах, сам мастер – Лазарь Сербин – рядом со своим творением показывает часы великому князю московскому Василию I Дмитриевичу.

Еще одна диковинка – первая Царь-пушка – изображена на миниатюре «Отливка пушки Павлом Дебоссисом» (Там же. Шумиловский том, лист 410). Пищаль огромных по тому времени размеров в 1488 году изготовил на московском Пушечном дворе итальянский мастер из Венеции Павел (Павлин) Дебоссис (или Дебоше). Возможно, речь идет о пищали «Павлик», которую в 1563 году царь Иоанн IV Грозный в числе других велел поставить у городских ворот при осаде Полоцка. После окончания боевых действий она была возвращена в Москву и вплоть до 1584 года стояла в Московском Кремле [6, 7]. В 1586 году знаменитый литейщик Андрей Чохов отлил вторую Царь-пушку (весом 2400 пудов или около 40 тонн), которую мы привыкли видеть рядом с Успенской звонницей. На рисунке показан массивный ствол с раструбом (наподобие европейских орудий) только что отлитой пищали возле плавильной печи с тоненьким желобом [1].

Трофейные колокола и пушки на миниатюрах Лицевого летописного свода

Изображения трофейных артиллерийских орудий и колоколов мы во множестве находим на страницах летописи, где повествуется

о годах Ливонской войны (1558-1583 годы): «...Вышли воеводы подле Литовской рубеж к Опочке, а война их была вдоль к Риге и от Риги к рубежу на шти сот верстах...». На миниатюре («Синодальный» том, лист 433) показаны события января 1558 года – взятие русскими войсками города Опочка близ Пскова. Возле городской стены в качестве главных трофеев представлены польские пушки и колокола. Та же картина предстает перед нами на миниатюре, запечатлевшей взятие города Лаюса (Лаиса) в декабре 1557 года (Там же. Синодальный том, лист 403).

В 1478 г. в состав Московского государства вошло Новгородское княжество. Вскоре после этого в Москву привезли вечевой колокол, бывший символом независимости Новгорода Великого. Это событие показано на миниатюре «Привоз вечевого колокола в Москву» (Там же. Шумиловский том, лист 275 об.). Колокол был своеобразным «трофеем», неким символом объединения русских земель вокруг Москвы.

На небольшой миниатюре можно проследить путешествие колокола со звонницы Новгорода Великого (в правой части), кото-

рый отделен от основного пространства неким подобием горного массива, до ворот Московского Кремля. Сам колокол на миниатюре занимает не слишком важное положение. Главенствует на ней Успенский собор на Соборной площади в Москве и храм Иоанна Лествичника «иже под колоколы» (он «срисован», как мы это уже не раз видели, с колокольни Ивана Великого). На него направлены взгляды и жесты действующих лиц, т.к. по тексту летописи именно там должен был быть размещен привезенный вечевик: «А после себя велел князь великий из Новагорода колокол их вечной привести на Москву. И привезен бысть. И възнесли его на колоколницу на площади и с прочими колоколы звонили...»

Таким образом, большее число миниатюр «колокольной» тематики связаны с событиями в Москве, Новгороде Великом и Твери, бывшими уже в ранний период развития русского литейного дела основными его центрами. Несколько особняком стоят миниатюры, изображающие события в Нижнем Новгороде и военные действия московского княжества.

Список литературы

1. Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. М., 1998. 392 с.
2. Арциховский А.В. Древнерусская миниатюра как исторический источник. М., 1944. С.: 42, 54, 78-80; 84-85, 105.
3. Кавельмахер В.В. Большие благовестники Москвы XVI - первой половины XVII века // Колокола: История и современность. М., 1993. С. 75-118.
4. Костина И.Д. Колокола Московского Кремля. М., 2007. С. 20, 27.
5. Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания, М., 1965. С.: 296, 297, 300, 301.
6. Бранденбург Н.Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея. Спб., 1877. Часть I. С. 56
7. Заозерская Е.И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI-XVII веков // К вопросу о генезисе капитализма в России. М., 1970. С. 240.

References

1. Amosov A. A. Licevoj letopisny`j svod Ivana Groznogo. M., 1998. 392 s.
2. Arcixovskij A.V. Drevnerusskaya miniatyura kak istoricheskij istochnik. M., 1944. S.: 42, 54, 78-80; 84-85, 105.
3. Kavel`maxer V.V. Bol`shie blagovestniki Moskvj` XVI - pervoj poloviny` XVII veka // Kolokola: Istoriya i sovremennost`. M., 1993. S. 75-118.
4. Kostina I.D. Kolokola Moskovskogo Kremlya. M., 2007. S. 20, 27.
5. Podobedova O.I. Miniatyury` russkix istoricheskix rukopisej. K istorii russkogo licevogo letopisaniya, M., 1965. S.: 296, 297, 300, 301.
6. Brandenburg N.E. Istoricheskij katalog Sankt-Peterburgskogo Artillerijskogo muzeya. Spb., 1877. Chast` I. S. 56
7. Zaozerskaya E.I. U istokov krupnogo proizvodstva v russkoj promy`shlennosti XVI-XVII vekov // K voprosu o genezise kapitalizma v Rossii. M., 1970. S. 240.

УДК 272

Даниил Васильевич Морозов

студент IV курса. Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Новосибирская православная духовная семинария Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви»,
633103, Россия, г. Обь, ул. Военный городок, 127
deddmoroz99@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ ПРИ ПАТРИАРШЕСТВЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА (БЕЛАВИНА)

Аннотация: 20-е гг. XX века стали тяжким испытанием для Русской Православной Церкви. Жестокие гонения со стороны советской власти дополнялись внутренними нестроениями. Вместе с тем, исторические судьбы различных епархий РПЦ имели некоторые различия. Настоящая статья посвящена истории формирования Новосибирской епархии в период патриаршества сщмч. Тихона Белавина.

Ключевые слова: Иркутск, богоборчество, репрессии, священство, обновленчество.

Daniil Vasilyevich Morozov

IV year student of Religious organization – spiritual educational organization of higher education
“Novosibirsk Orthodox Theological Seminary of the Novosibirsk Diocese of the Russian Orthodox Church”,
633103, Russia, g. Ob', Voennyi gorodok str., 127
deddmoroz99@gmail.com

HISTORICAL EVENTS IN NOVOSIBIRSK DIOCESE DURING THE PATRIARCHAL OFFICE OF ST. TIKHON (BELAVIN)

Abstract: The 1920-s in Russia have become a grievous ordeal for the Russian Orthodox Church. Cruel persecutions on behalf of Soviet regime have been aggravated by internal disorder. However, actual fate of various dioceses of the Church could be somehow different. This article deals with the history of formation of Novosibirsk diocese during the patriarchal office of st. martyr Tikhon (Belavin).

Keywords: Irkutsk, atheism, repressions, priesthood, renovationism.

Важнейшим событием начала XX века в жизни Церкви было возобновление Патриаршества. Огромное значение в этом событии имел Поместный Собор 1917–1918 годов, в котором принимали участие делегаты со всей России, в том числе и из Сибири. Период патриаршества святителя Тихона выпал на тяжелейшие годы для нашей страны – и для Сибири это время было весьма трудным.

Стоит отметить, что в начале 1917 года на территории современной Новосибирской области действовали 331 храм, 15 молитвенных домов и 21 часовня. В них служили более 700 священно- и церковнослужителей; практически при каждом приходе были церковно-приходские школы, библиотеки и иные учреждения [1, с. 36].

В центральной России после большевистского переворота массово шло уничтожение, закрытие и разграбление монастырей и храмов, осквернялись мощи, а также было сильное гонение на духовенство. В Сибири все это началось немного позже по причине Гражданской войны. Именно в Новониколаевске 26 мая 1918 года восстал Чехословацкий корпус, а в ноябре 1918 года в Сибири установилось правительство адмирала А.В. Колчака.

Лишь 14 декабря 1919 года советская власть пришла в Новониколаевск. В начале 20-х годов XX века приходы, которые располагались на территории будущей Новосибирской епархии, входили в состав Томской епархии. Позже,

из-за ареста епископа Андрея (Ухтомского), управление было возложено на епископа Барнаульского Виктора (Богоявленского), который был арестован летом 1922 года [2].

Итак, начало 20-х годов было для Церкви очень тяжелым из-за репрессий над духовенством. Были случаи самосуда и самоуправства местных коммунистов. 14 января 1920 года арестовали священника церкви святителя Николая в с. Маслянино, Евгения Смирнова. Некоторое время он провел в тюрьме, а затем был выслан за пределы Барнаульского уезда [3, с. 18]. Кроме этого, в 1920 – нач. 1921 года в Сибири яростно действовали продотряды, что приводило к крестьянским восстаниям, которые советская власть подавляла с особой жестокостью. Одно из таких восстаний поднялось в июле-августе 1920 года в 10 волостях Новониколаевского уезда и нескольких волостях Томского уезда. Оно называлось «Колыванское крестьянское восстание» или же «Сибирская Вандея». К расстрелу были приговорены не только участники этого восстания, но и священник Попов, «который благословлял повстанцев» [1, с. 37].

После того, как Гражданская война закончилась, в Сибири стали происходить административно-территориальные преобразования. Административный центр Сибири был перенесен из Омска в Новониколаевск. Также из состава Томской и Алтайской губерний была образована Новониколаевская губерния, в которую входили пять уездов: Новониколаевский, Каинский, Кургатский, Каменский и Черепановский. Позже в Новониколаевск были переведены все сибирские учреждения.

19 марта 1922 года епископ Софроний (Арефьев) получил указ Синода о назначении его с 20 февраля 1922 года на Новониколаевскую кафедру. Епископ Софроний стал первым архиереем, который был назначен в этот город. Формально можно считать это началом Новосибирской епархии, хотя это было только Новониколаевское викариатство в составе Томской епархии [4, с. 20].

В 1922 году по всей стране была развернута компания по изъятию церковных ценностей, которая затронула и Сибирь. Однако 20 марта 1922 года из Москвы в Сиббюро ЦК РКП(б) пришла шифротелеграмма за подписью секретаря ЦК РКП(б) В.М. Молотова, в соответствии с которой коммунистам предлагалось впредь до особых распоряжений прекратить

изъятия церковных ценностей ввиду возникших осложнений и сосредоточить все силы на подготовительно-разъяснительной и агитационной работе [1, с. 41]. Позже была выслана еще одна шифротелеграмма с указанием на необходимость создания специальных секретных комиссий. Одна из таких комиссий была создана в Новониколаевске в мае 1922 года. От 25 апреля 1922 года было распоряжение, что в случае агитации против изъятия церковных ценностей со стороны «контрреволюционных элементов» и оказания сопротивления властям необходимо привлекать в первую очередь местное церковное руководство, даже если оно не было замечено в этой деятельности. Также в приговорах по таким делам было рекомендовано по возможности указывать на идейное руководство Патриарха Тихона и других иерархов Церкви [5, с. 90]. При этом, по мнению местных властей, кампания по изъятию церковных ценностей в Сибири ощутимых результатов не дала.

При всем этом в Сибири продолжались административно-территориальные преобразования. 25 мая 1925 года Президиум ВЦИК утвердил образование Сибирского края с делением на округа и районы с центром в городе Новониколаевске [6]. Губернии и уезды были упразднены. 12 февраля 1926 года было утверждено переименование Новониколаевска в Новосибирск.

С середины 1920-х годов в Сибирском крае стали активно закрываться храмы, но, что интересно, параллельно с закрытием храмов в ряде районов Новониколаевского округа шло активное строительство храмов. В 1924 году построена деревянная церковь в с. Мошково. В 1925 году в с. Новолуговое также был возведен храм.

На территории современной Новосибирской епархии после ареста епископа Софрония в конце 1922 года стало активно развиваться обновленчество. Интересно, что в первые годы своего существования сибирская обновленческая церковь существовала практически независимо от Москвы, и даже более активно поставлялся женатый епископат. Например, 15 апреля 1923 года, женатый священник Александроневского собора, Александр Введенский (тезка основателя обновленчества), был рукоположен в сан епископа Благовещенского. Позже он будет обновленческим митрополитом Новосибирским, а 30 сентября 1935 года его арестуют.

Активнейшим деятелем обновленчества в Сибири являлся «епископ Томский и всея Сибири» Петр Блинов. В ноябре 1922 года он переезжает в Новониколаевск и занимает кафедральный собор в честь святого Александра Невского. Также он становится обновленческим «митрополитом всея Сибири» [1, с. 37]. Активные действия обновленцев, да еще и при поддержке советской власти, привели к тому, что большинство приходов Новониколаевска и его окрестностей, а особенно сельских, перешло к обновленческим архиереям. Новониколаевск в то время стал центром Сибирской обновленческой митрополии. После освобождения Патриарха Тихона обновленчество пошло на спад; также оно стало ослабевать из-за различных реформ, которые не поддерживались народом, а также из-за осознания людьми зависимости раскольников-обновленцев от советской власти.

В Сибири массовый отход от обновленчества ознаменован не только освобождением из под ареста Святейшего Патриарха Тихона, но также связан с тем, что 28 сентября 1924 во епископа Новониколаевского был хиротонисан

архимандрит Никифор (Асташевский), который, приехав на свою кафедру, стал возрождать истинную иерархию и возвращать храмы и прихожан в лоно матери-Церкви. Кафедральным собором был назначен Вознесенский храм, так как Александро-Невский собор был занят обновленцами. Таким образом, именно 28 сентября 1924 года можно считать датой основания Новониколаевской, а с 1926 года – Новосибирской епархии [7].

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что формирование Новосибирской епархии проходило в крайне неблагоприятные для Церкви и страны времена. В Сибири проходили и подавлялись различные восстания, изымались церковные ценности, преследовались служители и верные чада Церкви, закрывались храмы, хотя было и несколько случаев открытия новых. Огромный удар был нанесен по Церкви в Сибири обновленческим движением, но все это было с Божией помощью преодолено, и в 1924 году появилась еще одна епархия в составе Русской Православной Церкви, которая существует и по сей день.

Список литературы

1. Симон (Истюков), иеромонах. Новосибирская епархия Русской Православной Церкви в 20-е годы XX века // Богословский сборник Новосибирской православной духовной семинарии. 2015. № 10.
2. А.Г. Караваева. Томская и Асиновская епархия РПЦ [Электронный ресурс] // Библиотека Сибирского краеведения [Сайт]. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/tomskaya-i-asinovskaya-eparhiya-rpc?ysclid=lub38klnxo566817> (Время обращения: 12.12.2023).
3. Шабунин Е.А. Юго-Восточное благочиние Новосибирской епархии // Живоносный источник. 2009. № 1 (1).
4. Симон (Истюков), иеромонах. Новосибирская епархия Русской Православной Церкви в 20-е годы XX века // Богословский сборник Новосибирской православной духовной семинарии. 2015. № 10. Гуляев Виталий, иерей. История Новосибирской епархии (1924–1988 годы): дис. ... канд. богословия. Москва, 2019.
5. Рожнева Ж.А. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920–1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2003.
6. Политический обзор Новониколаевской губернии // ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 832. Л.6.
7. Новосибирская епархия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Русской Православной Церкви [Сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/31468.html?ysclid=lub3xaclct368820551> (дата обращения: 12.12.2023).

References

1. Simon (Istyukov), ieromonah. Novosibirskaya eparxiya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v 20-e gody` XX veka // Bogoslovskij sbornik Novosibirskoj pravoslavnoj duchovnoj seminarii. 2015. № 10.
2. A.G. Karavaeva. Tomskaya i Asinovskaya eparxiya RPCz [E`lektronny`j resurs] // Biblioteka Sibirskogo kraevedeniya [Sajt]. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/tomskaya-i-asinovskaya-eparhiya-rpc?ysclid=lub38klnxo566817> (Vremya obrashheniya: 12.12.2023).
3. Shabunin E.A. Yugo-Vostochnoe blagochinie Novosibirskoj eparxii // Zhivonosny`j istochnik. 2009. № 1 (1).
4. Gulyaev Vitalij, ierej. Istoriya Novosibirskoj eparxii (1924–1988 gody`): dis. ... kand. bogosloviya. Moskva, 2019.
5. Rozhneva Zh.A. Politicheskie sudebny`e processy` v Zapadnoj Sibiri v 1920–1930-e gg.: Dis. ... kand. ist. nauk. Tomsk, 2003.
6. Politicheskij obzor Novonikolaevskoj gubernii // GANO. F. P-10. Op. 1. D. 832. L.6.
7. Novosibirskaya eparxiya [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Sajt]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/31468.html?ysclid=lub3xaclct368820551> (data obrashheniya: 12.12.2023).

УДК 272

Дмитрий Дмитриевич Иванов

Студент IV курса. Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Новосибирская православная духовная семинария Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви»,
633103, Россия, г. Обь, ул. Военный городок, 127
warfacepro33333@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ИРКУТСКОЙ ЕПАРХИИ ПРИ ПАТРИАРШЕСТВЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА (БЕЛАВИНА)

Аннотация: 20-е гг. XX века стали тяжким испытанием для Русской Православной Церкви. Жестокие гонения со стороны советской власти дополнялись внутренними нестроениями. Вместе с тем, исторические судьбы различных епархий РПЦ имели некоторые различия. Настоящая статья посвящена истории Иркутской епархии периода патриаршества свщмч. Тихона Белавина.

Ключевые слова: Иркутск, богоборчество, репрессии, священство, обновленчество.

Ivanov Dmitrij Dmitrievich

IV year student of Religious organization – spiritual educational organization of higher education
“Novosibirsk Orthodox Theological Seminary of the Novosibirsk Diocese of the Russian Orthodox Church”,
633103, Russia, g. Ob', Voyennyi gorodok, 127
warfacepro33333@mail.ru

HISTORICAL EVENTS IN IRKUTSK DIOCESE DURING THE PATRIARCHAL PERIOD OF ST. TIKHON (BELAVIN)

Abstract: The 1920-s in Russia have become a year of severe disasters for the Russian Orthodox Church. Cruel persecutions on behalf of Soviet regime have been matched with internal disorder. However, actual fate of various dioceses of the Church could differ somehow. This article deals with the history of the Irkutsk diocese during the patriarchal period of st. martyr Tikhon (Belavin).

Keywords: Irkutsk, atheism, repressions, priesthood, “obnovlenchestvo”.

XX век для жизни Церкви полон печальных и в тоже время положительных событий. К отрицательным можно отнести отречение царя Николая II 2 марта 1917 г. и, как следствие, убийство царской семьи; начало революции 1917 г. и безбожные гонения на христианский народ. К положительным событиям XX столетия можно отнести Собор 1917-1918 г. Это был первый церковный Собор такого масштаба после 1667 г.

Главное событие в истории Церкви данного периода – избрание впервые за долгое время Святейшего Патриарха. Им стал митрополит Московский и Коломенский Тихон (Белавин). Это произошло 21 ноября 1917 г.

Для участия в Соборе Иркутская епархия проводила строгий отбор делегатов. Несмотря на ограничения по времени, выборы были в несколько этапов: сначала на приходском

уровне, затем на уровне уездов и благочиний и, наконец, на епархиальном уровне. Для участия в столь значимом для Церкви событии от епархии рекомендовалось присутствовать правящему архиерею, двум клирикам и трем мирянам. В Иркутской епархии выборы прошли в июне 1917 г.

Делегатами стали глава епархии архиепископ Иоанн (Смирнов), священник Михаил Федорович Околович, ныне прославленный в лике священномучеников, псаломщик Виктор Прокопьевич Шергин, миряне Дмитрий Андреевич Зюзин, Иван Арефьевич Можаяев и Михаил Васильевич Одинцов.

Избрание патриарха Тихона (Белавина) на Иркутской земле встретили восторженно. Местная епархиальная пресса пишет о том, что, несомненно, Патриарх Тихон сможет

консолидировать общество, он сможет спасти Церковь в той сложной ситуации, в которой она оказалась, так как к моменту его избрания уже утвердилась советская власть и начала декларировать антирелигиозную политику, стараясь отделить Церковь от государства.

Архиереи-тихоновцы Иркутской епархии – Зосима (Сидоровский), Иаков (Пятницкий), Анатолий (Каменский), Гурий (Степанов), Кирилл (Соколов) – поддерживали святого Патриарха [1, с.19].

В начале XX столетия на территории епархии действовал мужской монастырь в честь Вознесения Господня и во имя святого Иннокентия Иркутского. В монастыре находились мощи святого Иннокентия Иркутского, которые 11 января 1921 г. вскрыли по указу советской власти, несмотря на протесты монахов. Вскоре мощи были вывезены в Ярославль, где они хранились в музее до 1990 г. Богослужения в данном монастыре совершались до 30-х годов XX в., пока все церковные здания, кроме Успенского храма, не снесли, сам же храм был перестроен в клуб.

В 20-е гг. XX столетия священнослужители неоднократно привлекались к судебной ответственности. В основном им предъявляли обвинения, связанные с агитацией против советской власти, но часто за недостатком доказательств их отпускали. Так, за время патриаршества Тихона (Белавина) на территории Иркутской епархии ни одного священника не расстреляли: их освобождали, или сажали в тюрьму.

В мае 1922 г. начинается кампания по насильственному изъятию церковных ценностей. В Иркутске обошлось без кровопролития, но были аресты верующих мирян и духовенства.

Волна гонений и закрытий религиозных организаций коснулась и духовного образования. 15 января 1918 г. в семинарию поступило предложение от комиссариата народного просвещения о передаче здания для устройства гимназии. В этот же день было созвано совещание, на котором приняли решение: не передавать здание семинарии под контроль советской власти. 23 января все духовные учебные заведения, включая училища, закрыли; семинарию, в свою очередь, все же преобразовали в гимназию.

Летом 1918 г. была предпринята попытка реорганизовать семинарию, но ее вновь упразднила Советская власть в начале 1920 г.

Серьезным ударом для Русской православной церкви стал обновленческий раскол, начавшийся в 1922 г. Вся Церковь поделилась на тихоновцев и обновленцев. Список архиереев-тихоновцев был приведен выше. Кархиереям-обновленцам периода управления святого Тихона относятся Николай Чижов (1922–1923) и Василий Виноградов (1923–1926) [Там же].

В 1922 г. по решению обновленческого епископа Николая закрывается Иркутский Князе-Владимирский мужской монастырь. 17-25 февраля 1925 г. в Иркутске были заключены под стражу со строгой изоляцией: протоиерей Федор Федорович Верномудров, священник Михаил Федорович Околович, священник Михаил Александрович Концевич, протодиакон Иннокентий Иванович Анисимов, священник Василий Гаврилович Афанасьев, священник Иван Иннокентиевич Амвросов, священник Иннокентий Николаевич Аксенов. Все были обвинены в антисоветской агитации среди верующих, а также в том, что они устраивали тайные собрания, где поднимали вопрос о борьбе с обновленцами.

Обновленчество можно охарактеризовать как попытку советской власти ввести в тело Русской Православной Церкви яд, который бы разрушил Церковь изнутри. Но из этого ничего не вышло. Глядя на попытки советской власти внедрить обновленческий раскол, вспоминаются слова законоучителя Гамалиила: «... Если это предприятие и это дело от человека, то оно разрушится» (Деян. 5.38). Эти слова хорошо описывают то, что произошло с порождением советской власти.

Подводя итоги, следует отметить, что советская власть стала бичом в руках Божиих для раздумления неверного стада и возвращения его в истинное лоно Церкви. Наша епархия вместе с РПЦ пережила всю тяжесть гонений: преследования, пытки, изъятие церковного имущества, разрушение церковных строений, обновленческий раскол. При всей трудности и напряженности данного периода за время патриаршества Тихона на территории Иркутской епархии, не убили ни одного священнослужителя.

Список литературы

1. Дулов А. Иркутская епархия в XVIII – начале XX века: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013.

References

1. Dulov A. Irkutskaya eparxiya v XVIII – nachale XX veka: ucheb. posobie [Irkutsk diocese in the 18th – early 20th centuries: textbook. allowance]. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2013.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

УДК 173

Светлана Михайловна Цыплакова

кандидат культурологии, доцент кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»; доцент кафедры церковного богословия. Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Новосибирская православная духовная семинария Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви», 633103, Россия, г. Обь, ул. Военный городок, 127

nikitinats@yandex.ru

Дмитрий Анатольевич Цыплаков

Протоиерей, кандидат философских наук, доцент кафедры церковного богословия. Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Новосибирская православная духовная семинария Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви», 633103, Россия, г. Обь, ул. Военный городок, 127

tsyplakovdm@yandex.ru

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

Аннотация: В статье рассматривается актуальность патриотического воспитания посредством православной семьи. Воспитание патриотизма рассматривается в контексте семейных ценностей, которые подразумевают создание условий для развития и адаптации к жизни в обществе. Указывается, что одним из важных аспектов воспитания в контексте семейных ценностей является формирование семейных традиций. Раскрывается роль семейных ценностей в процессе формирования патриотизма.

Ключевые слова: семья, патриотизм, национализм, семья, ценности, гражданственность.

Svetlana Michailovna Tsyplakova

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Social, Cultural and Library Activities, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Novosibirsk State Pedagogical University», Associate Professor of the Department of Church Theology of the Novosibirsk Orthodox Theological Seminary. Religious organization – spiritual educational organization of higher education «Novosibirsk Orthodox Theological Seminary of the Novosibirsk Diocese of the Russian Orthodox Church», 633103, Russia, g. Ob', Voyennyi gorodok str., 127

nikitinats@yandex.ru

Dmitry Anatolievich Tsyplakov

Protodeacon, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Church Theology of the Novosibirsk Orthodox Theological Seminary. Religious organization – spiritual educational organization of higher education «Novosibirsk Orthodox Theological Seminary of the Novosibirsk Diocese of the Russian Orthodox Church», 633103, Russia, g. Ob', Voyennyi gorodok str., 127

tsyplakovdm@yandex.ru

FAMILY VALUES IN THE CONTEXT OF PATRIOTISM EDUCATION

Abstract: The article considers the role of christian family in patriotic education. Forming of patriotism values is considered in the context of family values, which implies the creation of conditions for the socialization. It is pointed out that one of the important aspects of education in the context of family values is the formation of family traditions. The role of family values in the process of formation of patriotism is emphasized in the article.

Keywords: family, patriotism, nationalism, family, values, citizenship.

Семейные ценности являются основой для формирования патриотизма у детей и подростков. Воспитание в духе патриотизма должно происходить в ракурсе семейных традиций и ценностей, где основное – это любовь к своей стране. В семье дети учатся уважать старших, прислушиваться к их советам и опыту. Родители должны учить своих детей быть честными и справедливыми в поступках и словах, привыкать к труду. Это поможет им стать полезными членами общества. В русле этих ценностей находится воспитание патриотизма, которое во все исторические времена имело большое значение. Люди, живущие на своей родной земле, формируют в себе привязанность к ее обычаям и традициям. А в тяжелое для страны время тема патриотического воспитания обостряется.

Размышляя о патриотизме, задаешься вопросом – какой смысл мы вкладываем в этот термин. Этимология восходит к греческому слову πατριώτης – «соотечественник», πατρίς – «родина», «отечество». И если πατρίς родина, от слов «принадлежащий отцам, отцовский», то предполагается, что родину надо любить и уважать, как мы любим и уважаем родителей.

Качества, свойственные настоящему патриотизму, – это и любовь к своей стране, и уважение ее истории, культуры и традиций, созидательный труд, защита ее интересов, помощь нуждающимся. Патриотизм начинается с осознанной любви и привязанности к малой родине, к тем местам, где человек родился и вырос. Патриотизм крепнет при уважительном отношении к родному языку и дорастает до заботы об интересах родины, преданности ей. Патриотизму свойственны осознание долга, отстаивание чести, свободы, достоинства и независимости Отчизны, жертвенность ради ее блага. Эти категории приобретают окраску не только личного, но еще и социального и политического значения. Чувство патриотизма формируется в процессе воспитания и обучения ребенка в семье и обществе, путем передачи детям знаний об истории, культуре и традициях своей страны, благодаря чему в них прорастает гордость и уважение к своей Родине. Также важно, чтобы дети видели примеры патриотизма в окружающих их людях: родителях, учителях, друзьях и других членах общества. Взрослея, человек социализируется и это сопровождается его инкультурацией. По сути, **патриотизм** определяется

родной **культурой**, и эти два понятия неразрывны, так как второе формирует первое. Человек, как носитель родной культуры, учится ценить и желает сохранять культурные богатства и достижения своей Родины, становится с ней единым целым в процессе личностного становления, эмоционально сопереживает своим соотечественникам и событиям, происходящим в его стране.

Гражданственность – это нерушимая связь человека со страной, выражаемая в правах и обязанностях, что формирует принадлежность человека к определенному государству. Гражданство имеет юридическую силу, закреплено в официальных документах (в Российской Федерации – таких, например, как паспорт). Но гражданственность – это больше, чем гражданство: это социальное состояние человека в обществе и государстве, что проявляется в отношении к культуре, истории и ценностям государства и во взаимодействии с гражданами других стран.

Патриотизм же относится, скорее, к области мировоззрения человека и выражается в его нравственных идеалах и поведенческих нормах, являясь при этом устойчивой характеристикой. Чувство патриотизма помогает человеку осознавать себя гражданином своего государства, чувствовать принадлежность к родине, в которой он живет и трудится.

Однако, надо четко различать национализм и патриотизм. Их часто путают, но это понятия-антитезисы. Национализм – это установка на превосходство только своей страны, только своей нации. Отсюда происходит желание доминирования и унижения других народов и стран. Патриотизм же – это любовь к своей нации, сочетающаяся с уважением к другим нациям, странам и народам. Если патриот уважительно относится к народам мира, понимая, что другие люди любят страны, в которых живут, то националист, в сущности, не уважает никого в мире, и свой народ тоже. Если патриотизм ассоциируется с любовью к своей стране и уважением к другим странам, то национализм, прикрываясь любовью к своему народу, ненавидит все народы, в том числе и свой, поскольку в основе национализма – эгоизм.

Рассматривая типологию патриотизма, можно выделить три его типа: *идеологический, проблемный, конформный* [2].

Идеологический патриотизм подразумевает приятие Родины целиком, какая она

есть, со всеми проблемами и недостатками, и попытки своим трудом сделать ее лучше.

Проблемный патриотизм присущ многим гражданам. О чувствах к родине предпочитают не говорить (это не модно), больше волнует социально-экономическое состояние страны, что тоже является важным в гражданском чувстве людей.

Конформный патриотизм выражается через спокойное отношение к своей стране, причем личные интересы имеют приоритет над общественными. Чаще всего в трудных для общества ситуациях выбирается личное благополучие.

Все эти основные виды патриотизма, как и их разновидности, существуют в мировоззрении граждан, и формирование в обществе этих типов зависит от очень многих причин. Важнейшая из причин, формирующих определенный тип патриотизма, – семья и семейные ценности родителей и прародителей.

Рассматривая термин «семья», надо обратить внимание на то, что он имеет много трактовок в разных науках. В социологии «семья» – это несколько людей, которые объединены кровным родством либо узами брака. В юриспруденции – это люди, проживающие совместно и связанные друг с другом правовыми отношениями, появившимися после официального оформления брака. Закон РФ трактует фамилию как организованную группу людей, связанных совместным бытом и моральной ответственностью. В психологии семья базируется на понятии личных взаимоотношений с упоминанием важной роли воспитания, преемственности традиций от старших к младшим.

В целом, семьей принято называть ячейку общества, его структурную единицу, связывающую людей совместным бытом и отношениями, оформленными по закону. Из семей общество и состоит. Важно отметить, что семья не является искусственно созданным социальным институтом: это естественное социальное установление, сложившееся из потребности в единении, взаимопомощи, воспитании и социализации подрастающего поколения. Важная роль семьи заключается в удовлетворении духовных, материальных, физических нужд и потребностей. Семья необходима каждому человеку с младенчества, потому что у всех есть базовая необходимость в любви и заботе. Так устроена душа, что человек один жить не может:

ему обязательно нужны близкие люди, которые его любят и которых любит он.

Функции семьи, это конечно не только ведение совместного хозяйства, а еще: воспитание и обучение детей, привитие им нравственных ценностей, норм поведения, адаптация их к нормальной жизни в обществе. Сохранение традиций и ценностей, которые способствуют укреплению и сохранению связей, обеспечивает преемственность поколений и формирует историю рода. Семьи, имеющие свои родовые традиции, крепче связаны, потому что разные поколения людей больше взаимодействуют между собой. Огромное жизненно-ориентирующее значение оказывает семья на детей, которые в ней проживают. Родители своим примером формируют и воспитывают в детях нравственные ориентиры. Только среди близких и родных людей человек чувствует себя защищенным, нужным, и это дает ему уверенность и силы, помогает преодолеть трудности, справляться с неудачами.

Какова же ценность семьи как основы патриотизма в контексте терминальных ценностей? Является ли семья инструментальной или терминальной ценностью? С одной стороны, ответ прост. Достаточно посмотреть результаты полевых исследований и увидеть, что по этой классификации семейные ценности относятся к терминальным, то есть представляющими собой конечную цель человеческого существа, то, к чему следует безусловно стремиться как к цели, определяющей смысл жизни, наряду с любовью, познанием, свободой.

Семья как союз мужчины и женщины сложился на заре человечества. Только в семье можно воспитать счастливых детей любовью родителей и полноценных членов общества, это тоже известно давно и доказано жизнью. Как социальный институт, семья необходима обществу. Почему же в современном мире остро встает проблема кризиса традиционной семьи? Суть кризиса семейных отношений состоит в том, что семейные ценности из терминальных становятся инструментальными, такими как независимость, рационализм, терпимость, широта взглядов. В результате семейные ценности (быть вместе, поддерживать и в радости, и в горе, пока смерть не разлучит...) становятся не целью человеческого существования, а только средством использования друг друга. Плоды этого превращения

семьи из цели в средство видимы в настоящее время: измены, разводы, семейное насилие, сожительство, в котором нет обязательств, аборт, в которых виновны не женщины, а прежде всего мужчины, брошенные и недосмотренные дети и многое другое. Так, в России за прошлый год, по данным Росстата, поженились 1 053 756 пар, а развелись 682 850. Прошлый год был неутешителен и по показателям рождаемости: согласно предварительным демографическим итогам 2023 года от Росстата, в России появилось 1,264 млн новорожденных. Меньше было только в 1999 году, когда после дефолта число новорожденных

упало до 1,214 млн – минимума со времен Великой Отечественной войны. Очевидно, что процессы трансформации терминальных традиционных ценностей напрямую оказывают негативное влияние на здоровье семьи и отсюда на общество.

Сохранение традиций и ценностей, которые способствуют укреплению и сохранению связей, обеспечивает преемственность поколений и формирует историю рода. Таким образом, семейные ценности и воспитание патриотизма идут рука об руку, являясь основой здорового общества.

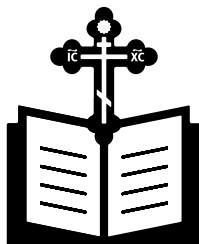
Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современное написание / В. И. Даль. - М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. - 757 с.
2. Гордякова О. В, Лебедев А. Н. Чувство патриотизма и типы патриотического поведения молодых граждан России. [Электронный ресурс] // Психологическая газета <https://psy.su/feed/9578/>
3. Овчарова Т.Н. О природе ценностей. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2004. № 1 (3). С. 477-494.

References

1. Dal` V. I. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka: sovremennoe napisanie / V. I. Dal`. - M.: Astrel`: AST: Xranitel`, 2007. - 757 s.
2. Gordyakova O. V, Lebedev A. N. Chuvstvo patriotizma i tipy` patrioticheskogo povedeniya molody`x grazhdan Rossii. [E`lektronny`j resurs] // Psixologicheskaya gazeta <https://psy.su/feed/9578/>
3. Ovcharova T.N. O prirode cennostej. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social`ny`e nauki. 2004. № 1 (3). S. 477-494.

ИНФОРМАЦИЯ

**РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

**приглашает принять участие в ежегодной всероссийской научно-практической конференции Новосибирской православной духовной семинарии
«Новосибирские Свято-Николаевские чтения – 2024»**

Форма проведения: очно-дистанционная

Время проведения: 27–28 мая 2024 г. Издание материалов конференции – сентябрь 2024 г.

Место проведения: Новосибирская область, г. Обь, ул. Военный городок, 127, Новосибирская православная духовная семинария.

Дистанционно – на электронной платформе Семинарии (данные для подключения будут высланы участникам дополнительно).

Цель конференции: научно-практическая конференция «Новосибирские Свято-Николаевские чтения» проводится с целью профессионального обсуждения замысла, методов, процесса и результатов научно-богословских исследований, популяризации богословского знания.

Задачи конференции:

- содействие научной коммуникации ученых и богословов в области гуманитарных дисциплин богословского, исторического и филологического направлений;
- повышение уровня научных исследований, качества преподавания богословских и научных дисциплин в Новосибирской православной духовной семинарии;
- углубление взаимодействия духовных учебных заведений с научными и образовательными организациями, в том числе на международном уровне;
- создание условий для эффективного взаимодействия студентов и преподавателей в научной сфере.

Организационный комитет конференции:

Председатель оргкомитета — ректор Новосибирской православной духовной семинарии, кандидат богословия протоиерей Павел Кизюн.Е

Модератор конференции — проректор по научной работе, протодиакон Дмитрий Цыплаков (seminariakonferentia@yandex.ru), тел: +7 (383-73) 564-70.

Участники конференции:

Сотрудники, преподаватели и обучающиеся вузов, семинарий и научных организаций.

Желающим принять участие в секциях и круглом столе конференции необходимо **до 30 апреля 2024 года** подать в оргкомитет конференции на электронный адрес: seminariakonferentia@yandex.ru, (с темой письма «На Свято-Николаевские чтения») следующие сведения:

1. ФИО, сан (при наличии);
2. ученая степень, ученое звание, должность, место работы;
3. личная контактная информация: e-mail, номер мобильного телефона;
4. тема доклада;
5. аннотация доклада (от 500 до 1000 знаков).

Оргкомитет берет на себя расходы по питанию и проживанию прошедших отбор очных участников. Дорожные расходы – за счет направляющей стороны.

По результатам работы конференции в 2024 году планируется выпуск электронного журнала НПДС «Новосибирский временник» с материалами конференции. Тексты статей для публикации необходимо отправить по адресу seminariakonferentia@yandex.ru **до 24 мая 2024 года** (тема письма: «Доклад на Свято-Николаевские чтения»). Тексты, оформленные не по правилам и поданные позже данного срока, могут быть отклонены при подготовке к изданию.

Объем текста для публикации, включая двуязычные информацию об авторе, название, аннотацию, а также список источников и литературы, – не более 30 тыс. знаков (включая пробелы).

Формат файла: MS Office-совместимый (doc, docx, rtf). В случае использования нестандартных шрифтов (греческого, древнееврейского и пр.) должны быть дополнительно представлены как файлы этих шрифтов, так и файл текста доклада в формате pdf. Сноски внутренние, в квадратных скобках. Список литературы в алфавитном порядке.

